

18+

Вадим Шлахтер

Иные Пути

Психодинамика
шаманизма

Вадим Вадимович Шлахтер

Иные Пути

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66469966

SelfPub; 2021

Аннотация

Эта книга – личный опыт автора. Описанное здесь – не увлекательные и веселые вещи в стиле старика Карлито, это не глубокие и своеобразные выводы Серкина, к которому автор испытывает искреннее восхищение. Есть то, что работает. Реально существует и реально действует. Об этом и говорится в данной книге.

Вадим Шлахтер

Иные Пути

Книга ни для кого.

Автор сердечно благодарит Эржену Маслакову, Бальжину Цыбенову, Елену Реснайс за нужные слова, пробудившие нужные мысли.

Автор благодарит Арину Мазур за дружескую помощь и участие.

Вместо предисловия.

Я решил написать эту книгу вопреки всякой логике. Мало того, эту книгу вообще не следовало бы писать. Я знаю, что ее, конечно, не издадут.

Я знаю, что на нее выльются тонны дерьма из грязных душ хейтеров.

Я знаю, что эта книга подвергнется жёсткой критике со стороны лжеученых, скептиков, критиков, официально утвержденных региональными властями шаманов, лжетренеров, всевозможных гуру и огурков.

А может быть, совсем наоборот:

Эта книга разлетится по сети, ее будут издавать миллион-

ными тиражами, она принесет мне невероятную славу и известность. Или не мне, а кому-то другому, если у меня её украдут. Как уже было не раз и со Сверхвозможностями Человека и с Боевой Машиной.

А мне плевать.

Я написал эту книгу ни для кого.

Для исчезающе малого числа тех, кому эта книга будет , как глоток воды в пустыне. Для того, кто помахал вслед Завторнику и Шестипалому, когда всем было приказано отвернуться.

Эта книга для НАС. Приятного прочтения.

Примечание автора.

Я категорически против пропаганды алкоголя, наркотиков, табака и иных вредных привычек. В данной книге Кам (Шаман) периодически угощает меня сушеными грибочками неизвестного происхождения.

Чтобы не было никаких негативных ассоциаций, предлагаю считать эти неведомые грибочки шампиньонами, а расширение сознания в результате их поедания – эффектом Плацебо.

Глава первая

Начало Пути

– Когда мы начнем обучение, Кам?– спросил я,– И как оно будет проходить?

– Обучение уже началось, – ответил Кам. – ты уже выполнил первое задание.

– Какое же?

– Ты подошёл и заговорил со мной. Это было очень просто. Только тот, кто целенаправленно идёт ко мне, зная, куда и к кому, а, самое главное, ЗАЧЕМ идёт, может ко мне подойти. Но ты подошёл, почувствовав сопротивление, превозмог его и со мной заговорил. Вот именно с этого момента и началось твое обучение. Ты зачем ехал в наши края?

– За тайными знаниями, недоступными непосвящённым.

– А почему подошёл ко мне?

– Пазл не складывался. Что-то с чем-то не стыковалось. Целостной картинки не получалось.

– В чем не складывалась картинка?

– Ты одет, прости, как маргинал, сидел на корточках, в зоновской манере, напротив ларька с алкоголем и сникерсами. И при этом у тебя ясный, цепкий, наполненный внутренней силой взгляд. Абсолютно несовместимые вещи. На мой взгляд. Нож Katz за 700 баксов и золотые часы я отметил чуть позже.

– И поэтому ты преодолел барьер, который я поставил,

ограждая себя от ненужных мне контактов, подошёл и заговорил? Так? Ну вот, это и было твоё первое задание.

Разговаривая со мной, Шаман все время морщился. На мой вопрос «что не так?», ответил:

«Слишком громко думаешь. Давай, я научу тебя молчать в своём сердце, а то мне придется тебя прогнать вон».

– Научи!

– Смотри, слушай и запоминай. Тебе кажется, что ты единственный монолитный организм, единая личность, но это совсем не так. Ты немного напоминаешь улей, в котором жужжат и сталкиваются друг с другом пчёлы. Эти пчёлы некие личности, существующие в тебе. Они маленькие, незавершённые, как бы немного недорисованные. И они постоянно взаимодействуют, соприкасаются, сталкиваются – и отсюда идёт невероятный гул и шум твоих мыслей.

Чтобы они заткнулись, тебе надо их всех найти, выделить их, и с каждой из них поговорить. Договориться. Заключить некий союз. Затем сплавить их воедино, как у военных, чтобы они все шли в одном строю и пели одну песню. А потом стали по стойке смирно. И все разом замолчали.

Давай, начинай их искать.

– А сколько их?

– Да не так много. Обычно 5-7, ну, максимум десятков. Но бывают люди, у которых и полсотни.

– А у меня?

– Я слышу пять голосов, но полагаю, что ещё столько же

пока молчат. Найди их всех, договорись, и пусть заткнутся. Приступай.

– А как это сделать?

– Друг мой, я говорю тебе, ЧТО нужно делать. А КАК это делать – решай и определяй сам. Иначе это не учеба у шамана, а школа для умственно отсталых детей. Я – КАМ, а не педагог-дефектолог. – Ясно?

– Ясно, Кам.

– А чтобы у тебя это лучше получалось – съешь вот это – и протянул мне три маленьких сушеных грибочка. Только водой запей.

И я приступил к работе по синхронизации субличностей.

Я смог поговорить с каждой гранью своего Я и заставить их всех замолчать. И когда я ощутил внутреннюю тишину, открылось такое, чего я даже представить себе не мог. Но, это уже совсем другая история.

Глава вторая

Пульс

– Слушай сердце, Няанга, слушай сердце. – говорил Кам.

– Что значит "слушай сердце"? Слушать пульс, эмоции, чувства?

– Думай над моими словами. Думая, ты узнаешь гораздо больше, чем формулируя новые вопросы и слушая мои ответы. Можешь делиться со мной наблюдениями. А я буду

подсказывать, то или нет я хочу видеть на твоём Пути. А когда ты начнёшь слышать свое сердце, начни действовать сердцем. У тебя, скорее всего, сердце будет действовать через руки.

– Почему через руки?

Кам засмеялся и не стал отвечать.

Он вообще любил задать мне вопрос, и заставлял думать в каком-то непривычном для меня режиме.

Или высказать какую-то мысль и слушать мои рассуждения и выводы, иногда смеясь, а иногда качая головой, так что было непонятно, сказал я умную мысль или какую-то хрень.

А ещё он сразу стал называть меня Няанга. Это будет что-то вроде "Идущий Под Черным Небом". Но, что это означало, какую смысловую нагрузку несло, было за пределами моего понимания.

Я начал слушать сердце. Начал я с пульса. Сначала в ладонях. Через сутки я начал слышать удары пульса в ладонях постоянно. После этого виски. Я начал непрерывно ощущать пульс в висках. Кам иногда смотрел на меня и кивал одобрительно. Однажды

я увидел, что один из оленей Кама хромает. Мне захотелось подойти и взять его за ногу .

У сухожилия. Руки прямо запульсировали, наполняясь какой-то нездешней, нефизической силой. Я подошёл к оленю – он не побежал от меня. Пульс в моих висках, как мне показалось, остановил его.

Это было странное, очень странное чувство. Я взял оленя за ногу и вслушаться в свои ладони. Пульс уже не стучал, а бился в ладонях. Олень не пугаясь, терпеливо стоял и ждал, когда я его отпущу. Я ощутил, как с каждым ударом пульса напряжение и огонь покидают мои ладони. вливаясь в поврежденную ногу оленя. Перелома не было. Было сильное растяжение, где то на грани подвывиха.

Наконец, ощутив, что огонь покинул руки, я отпустил оленя. Олень отбежал прочь.

ОН БОЛЬШЕ НЕ ХРОМАЛ!

– Ну, вот, – засмеялся за моей спиной Кам, – всего за три дня ты понял и усвоил. А если бы я пустился в объяснения, у тебя возникли бы новые вопросы, и мы бы с тобой месяца два только обсуждали бы вопросы терминологии. А так – три дня и полное понимание. На, вот скушай ещё грибочков, чтобы лучше слышать свое сердце. После них ты и чужие сердца слышать начнёшь. И вливать в них жизнь. Или забирать энергию жизни. Это уж на твое усмотрение, Ёшш Кам.

Так я впервые услышал в свой адрес Ёшш Кам.

Кам – это шаман. Камлать от слова Кам. Ёшш Кам – это такой маленький, немного недоделанный Кам. Ну, типа ученик Шамана

Поев грибочков Кама, я начал слышать биение чужих сердец. Но это уже совсем другая история.

Глава третья

Странствия Духа

– Няанга, ты готов к путешествию?

– Всегда готов, Кам. Когда отправимся? И куда? И как надолго?

– Много вопросов, Няанга. Если я скажу тебе, что пешком на полдня, или в Мир Духов навечно, это что-нибудь изменит? Передумаешь?

– Нет, Кам, не передумаю.

– Тогда к чему твои вопросы? Пожалуй, только один вопрос не лишен смысла: КОГДА? Вот на него и отвечу: прямо сейчас.

Я поднялся, перешнуровал берцы, проверил на поясе флягу, нож, зажигалку – любимую Zippo – с эмблемой одного из родов войск и гравировкой "Нашему Командиру".

– Я готов, Кам. Пошли. – Кам пошел вперед, я за ним.

На спине Кама на ремне висел чехол с неизменным бубном из оленьей кожи. На поясе

– колотушка.

На мою просьбу пару недель назад подержать бубен (не говоря уже о том, чтобы постучать в него), Кам довольно резко ответил отказом и запретом даже думать об этом. Дал только подержать колотушку.

Странно, но было ощущение, что я взялся за рукоять меча. Необычное ощущение. Деревянная колотушка, обтянутая оленьей кожей и мехом, а в руке, будто оружие. Странно,

вроде бы идёт не быстро, но я еле поспеваю за ним, время от времени переходя на бег.

Удивительно, но мир вокруг нас начал меняться. Деревья стали гуще и как-то ярче, что ли. Солнце светило как-то иначе. Трава поменяла цвет.

– Что происходит, Кам,– спросил я,– что-то с моим восприятием мира? Или с самим миром? Мы, вообще, где идём?

– Мы приближаемся к границе.

– Границе? С кем?! До ближайшей границы пара тысяч километров!

– К границе Миров, Няанга. Но тебе дальше не пройти. Держи, разжуй тщательно, и запей водой.

Кам протянул мне три сушеных грибочка (конечно, это были шампиньоны – примечание автора)).

Я медленно разжевал и запил водой из фляги.

– Нож оставь. Повесь на ветку, на обратном пути заберём.

Кам снял с плеча чехол, достал бубен и несколько раз ударил в него мягко и тихо.

– Костер разожги, Ёшш Кам, костер нужен.

Через десять минут весело потрескивал костер. Кам прогрел бубен и пошел вокруг костра, постукивая. Я сидел у костра в каком-то оцепенении. Ритм бубна все нарастал. Звук становился все более объемным, ярким и непрерывным. Такое впечатление, будто бубен сильно и ровно гудел. Перестали различаться отдельные удары, был слышен только ров-

ный, глубокий гул.

И вдруг все вокруг стало вращаться. Кам, костер, я, мы оказались внутри какого-то кокона, а вокруг все стремительно менялось. Свет и Тьма чередовались все быстрее. Если это были день и ночь, то они пролетали в полсекунды.

А если Полярный День и Полярная Ночь?

Это немного напомнило взгляд из окна мчащегося поезда. Над нами появилось множество огоньков. Они висели над нами, появлялись, исчезали, вокруг нас то смыкались деревья, то расступались, то был сплошной лёд, то раскалённый песок, то тундра, мелькали какие-то тени. Я обратил внимание на два огонька, которые приблизились ближе других. Мне захотелось подтянуться к ним, я попытался встать и протянуть к ним руки, но почему-то не смог. Но огоньки каким-то образом ощутили мое стремление и радостно заплясали. Я понял, что мы с ними связаны, и что они будут меня ждать, когда я приду снова.

Затем все вокруг потемнело, закрутилось и погасло...

– Любят тебя Духи, Няанга, любят, - вывел меня из оцепенения голос Кама.

– Мы вернёмся сюда ещё, Кам?

– Вернёмся. Ещё пару раз вместе, потом ты один придёшь и вернёшься в Наш Мир с Духом. Или с двумя Духами. Такое тоже бывает, только редко. Я не ошибся в тебе, Ёшш Кам. Пошли, заберём твой нож.

Мы действительно возвращались туда ещё дважды вме-

сте. А потом я ходил туда один. Я снова увиделся с Двумя Огоньками. Я понял кто Они. Почему нас так потянуло друг к другу.

Но это уже совсем другая история.

Глава четвертая

Как менять мир на ходу

Вспоминая наше путешествие, я все время думал, что происходило с миром, пока мы шли?

Ведь картина мира постоянно менялась.

Было такое впечатление, что через каждые несколько шагов мы попадали в Иной Мир. По-иному светило солнце, по-иному падала тень от деревьев, и даже небо меняло свой цвет.

То есть, мы каждый раз шагали в немного иной мир. Как будто мы шли поперек нарезанной тоненькими ломтиками вселенной.

Я все думал, как об этом спросить и никак не мог подобрать слов.

Не понимал, как сформулировать вопрос, чтобы он не казался бредом. Кам некоторое время морщился, глядя на меня, а потом сказал:

– Ну, что опять такое?! Ты вроде бы перестал шуметь мыслями, чего опять разобрался?!

Кам, объясни мне, знаю, ты не любишь объяснять, но все

же. Когда мы шли с тобой туда, где общались с Духами, почему все так менялось вокруг?

– Мы шли к границе Миров. А чем ближе граница, тем тоньше слои.

– Слои чего?

– Ткани Мироздания. Духи начинают влиять на наше восприятие реальности.

– А где проходит граница?

– Везде. В любой точке обитаемого Мира.

– А почему же мы тогда к ней шли?

– А потому, что к ней надо идти.

– А зачем, если она везде?

– Затем, что, хоть она и везде, к ней нужно проделать определенный Путь.

– Пешком?

– Можно на олене, можно на велосипеде. А вот на упряжке или в автомобиле – нельзя. Никак нельзя. И не спрашивай почему.

– Почему не спрашивать почему?

– А потому, что у тебя пока нет понятий, чтобы с их помощью определить понятия, оперируя которыми, можно объяснить понятия, которые раскроют смысл этого "Почему?". Понимаешь?

– Нет, не понимаю.

– Вот именно поэтому.

– То есть, ты идёшь и меняешь мир вокруг себя, а я иду

рядом и вижу эти изменения, да?

– Да. Именно поэтому ты – Няанга, Ёшш Кам, а не просто какой-нибудь геолог.

– Я хочу научиться менять мир вокруг себя. Как это делать?

– Поймёшь в свое время. Но пока тренируй. Видеть то, что хочешь видеть в том, что окружает тебя. Это первое. И второе – натягивать то, что хочешь видеть на то, что тебя окружает. И это нужно делать одновременно.

– А почему ты шел вроде бы медленно, но я никак тебя не мог догнать?

– А потому, что я плыл по линиям Дракона, а ты ломился сквозь ткань Вселенной.

– А как плыть по линиям Дракона?

– Ты должен понимать, куда ты ищешь. Слышать тех, к кому ты ищешь. Сообщить им, что ты ищешь. И тогда они направят тебя по линиям Дракона.

– Это, как поставить магнит среди металлических опилок, и они сдвинутся и расположатся по линиям. Эти линии и есть линии магнитного поля. А для металлических опилок это будет Линиями Дракона.

– Я начал что-то понимать каким-то вне логическим пониманием. Чтобы также, как Кам, подплыть по линиям Дракона нужно было увидеть эти линии. Для этого увидеть несколько вариантов маршрута, и ощутить тот, по которому тебя поведет.

Это и будет линия Дракона. Но нужно ещё, чтобы с той стороны маршрута тебя потянуло. Это, как человек с крупной собакой на поводке бежит быстрее, чем без собаки, если, конечно, собака рвется вперёд.

Это трудно объяснить словами, но я, кажется, поймал это ощущение.

По линии Дракона ты не идёшь, а скользишь, легко, плавно и свободно, с ощущением, что тебя тянет и ведёт незримый поводок. Только он не в руке, а, будто бы привязан к поясу и привязь где-то над пупком. Попробуйте идти вперёд, скользя, таким образом, с ощущением этого поводка, и вы, через какое-то время поймёте, о чем я.

Потом я понял, что понятие "Плыть по линиям Дракона" гораздо объемнее и шире. Но это уже совсем другая история:)))

Глава Пятая

Бубен

Бубен Кама создавал какой-то совершенно удивительный звук. После удара колотушкой, звук не исчезал, а наоборот, немного усиливался. Какое-то время держался, а потом сходил на нет. Если бить в бубен часто, создавался странный эффект: казалось, будто исчезали удары, и бубен издавал ровный непрерывный гул. Кам не разрешал даже прикасаться к его бубну.

– Туур,– обращался Кам к своему бубну,– Туур.

Он считал его разумным и наделённым сознанием. Более того, он не считал, что бубен ему принадлежит.

– Это же твой бубен, Кам,– спросил я.

– В какой-то мере,– ответил Кам.

– Что значит в какой-то мере?

– В той мере, в какой я его шаман.

– То есть не только бубен принадлежит тебе, но и ты принадлежишь бубну?

– Да.

– А бубен имеет самостоятельное сознание?

– Смотря что ты понимаешь под сознанием.

– Ну, он может самостоятельно мыслить?

– А ты сам можешь самостоятельно мыслить?

– Конечно! *Cogito ergo sum*. Я мыслю, значит, я существую.

– Бред. Если ты мыслишь – это ещё не доказывает, что ты существуешь! А потом, если мы разберем все, что так или иначе влияет на твоё мышление, окажется, что никакого "самостоятельного" мышления у тебя нет.

– Скажи, а твой бубен...

– Туур, называй его Туур. Упреждаю твои вопросы – в нём есть Дух. Так же, как и во мне. Так же, как в своё время будет жить в тебе. Дух Много Мира.

– То есть этот Дух вселился в Туур?

– Да. Нужно так сделать Туур, чтобы он был подходящим

для того, чтобы в него мог вселиться тот Дух, который тебе нужен. Духи капризны. И далеко не каждый Туур подходит для жизни Духа. Затем нужно камлать, чтобы подселить в Туур Духа. С ним [Духом] нужно познакомиться, поговорить, понять, устроит ли его жизнь в Тууре, нужно ли тебе, чтобы в Тууре жил именно этот Дух. И, если всё получается, это будет полноценный шаманский бубен – Туур. Без Духа – это просто этнический музыкальный инструмент.

– А колотушка?

– С колотушкой проще. Она, как бы связь Духа Туура с этим Миром. В колотушке Туурчакане – не живёт Дух, но он ее чувствует.

– Поэтому ты и разрешил мне держать колотушку и не разрешаил прикасаться к Тууру?

– Не только поэтому. Твоё прикосновение к Туурчакану не повлияет ни на что. А вот, прикосновение к Тууру, наоборот, может разгневает Дух Туура.

– Он разумен?

– Конечно! Может быть, даже более разумен, чем мы с тобой.

Мы с ним единое целое. Дух, живущий во мне и делающий меня Камом, и Дух, живущий в Тууре, связаны между собой. В тебе пока нет Духа Иного Мира, ты не Кам. Ты Ёшш Кам – ученик Шамана. Поэтому ты можешь прикасаться к колотушке. И не можешь прикасаться к Тууру. В моем Тууру. Твоего у тебя пока нет. И не может быть, пока ты не

Кам. Тебе нужна Сила. Много Силы. Когда я увижу, что ты достаточно силен, мы отправимся в Иной Мир, найдем твоего Духа, ты придёшь с ним в наш Мир, и станешь Камом. Вот тогда тебе будет нужен твой Туур. Чтобы ты мог сам ходить между Мирами. Без меня.

– А из чего делается Туур?

– Деревянная основа. Из какого дерева – по разному. Тебя должно к этому дереву привести. И кожа зверя. Мы – Оленные Люди. И по традиции – кожа оленя. Но это совсем не обязательно. Можно подобрать и готовый Туур, но это трудно. Очень мало мастеров, умеющих их делать. Мастер сам должен быть знаком с Миром Духов. Но и тогда тебе придется подселять в него Дух. Иначе это не будет Туур.

– Понятно. А когда мы пойдем в Мир Духов и я вернусь оттуда настоящим Камом?

– А сразу, как только будешь готов. А сейчас хватит болтать. Иди и послушай, о чем говорят птицы. Вечером расскажешь.

И я отправился в Лес слушать, о чем говорят Птицы. Поначалу я ничего не разбирал в их чириканье, криканье и карканье. Затем, мне начало казаться, что в карканье ворон есть что-то осмысленное и осознанное. Хотя, возможно, это была игра моего воображения.

И пришел момент, когда Кам сказал: "Ты готов. Сегодня ночью мы отправимся к Духам".

И мы отправились.

Но это уже совсем другая История.

Глава шестая

Смысл Смысла

– Ну, что, понял, о чем говорят птицы? – спросил меня Кам, когда я вернулся.

– Не уверен. Я немного начал различать эмоции в карканье ворон. Но, вполне возможно, мне это просто показалось.

– И какие же эмоции ты различал, Няанга?

– Раздражение и недовольство. – Кам долго смеялся, а потом сказал: – Это точно. Они ворчливы и вечно всем недовольны. Кем или чем на сей раз?

– Мне показалось, одним из своих сородичей. Он, похоже, кому-то недостаточно уважения выказал.

– Скоро я тебя отправлю в лес на сутки. И дам тебе кое-что с собой – послушаешь повнимательнее.

Шло время. Я учился. Не в обычном понимании. Никаких уроков не было. Кам просто разговаривал со мной. Иногда задавал вопросы. И слушал мои ответы, иногда качая головой, иногда задавая новые вопросы.

Например, однажды он извел меня вопросом: "Что такое смысл"?

– Смысл – это содержание любого процесса, явления, объекта.

– Смысл – это содержание?

– Не совсем. Смысл – это сущность содержания.

– Смысл – это сущность?

– Тоже, наверное, нет. Смысл – это мое понимание сущности содержания.

– Смысл – это понимание?

– Это осознанность в понимании...

– Смысл – это осознанность?

Теперь я полностью впал в ступор. Вроде бы, когда я высказывал мысль, она казалась мне четкой, логичной и завершенной.

А когда Кам переспрашивал меня, я видел, что сказанное мной бредово и бессмысленно.

– Думай, Ёшш Кам, думай.

– Голова дана курсанту, чтобы думать, а мозги, чтобы соображать.– Вспомнил я Великого Мудреца в Звании Гвардии Капитана.

– Чьи это слова? – спросил Кам.

– Моего инструктора в Вооружённых Силах.

– Это очень мудрый человек,– сказал Кам. – он видел ТАЙНЫ МИКРОКОСМА. Он понимал, как устроены психика и сознание.

– Да, он был велик и мудр,– я улыбнулся, вспомнив нашего Зверя.

– В общем, так, Няанга. Ко мне сегодня приедут гости, ты уйдешь на сутки в лес учиться говорить с птицами. Вот держи грибочки, прожуешь, как отойдешь подальше от чума.

– А что за гости, Кам?

– А это тебе лишние знания. Все, давай, поел, отдохнул, иди в лес.

Я отошёл подальше, так, что меня было и не видно и не слышно, вооружился биноклем и стал ждать. С такого расстояния ни увидеть, ни услышать меня было нереально. Я увидел, как на двух ездовых оленях приехали две девушки, судя по фигурам и разрезу глаз – местные. Ещё два оленя двигались за ними с поклажей.

Кам вышел из чума, обнялся с каждой из них. Потом повернулся в мою сторону, погрозил мне пальцем, резко махнул рукой в сторону, мол, уходи, и снова погрозил пальцем. Кам явно видел меня, как ни странно и отнюдь не радовался моему присутствию. Я уже бежал прочь, но, каким-то внутренним взором видел, как Кам, смеясь и обнимая обеих девушек, направился с ними к чуму.

А меня ждало увлекательное общение с птицами... Но это уже совсем другая история.

Глава седьмая

Голоса Леса

Отойдя от чума минут на сорок быстрого шага, я уселся на живописном берегу ручья, развел костерок – защититься от вездесущего гнуса. И достал грибочки Кама.

Медленно разжевал и запил водой из фляги. Воду набрал

во флягу прямо из ручья. Странно, но никакого изменения в сознании не произошло.

Мир никак не изменился. Небо и солнце тоже.

Только в жужжании гнуса я ощутил какое-то недовольство.

И вдруг я понял, в чем дело. Тут еда пришла, а из-за дыма к ней не подобраться. Еда, это я.

– Да вы охренели, твари, – завопил я. – Это я вам еда?!

– Еда, еда, – жужжал гнус, – конечно, еда, хорошая еда. Морда еда, голые руки еда, все, что открыто – еда. Еда, еда, еда.

– Жесть какая! Вот вы гады, а?

И тут до меня дошла вся странность ситуации. Я разговариваю с роем жужжащего гнуса. И мне это совершенно не кажется странным. Странно не то, что я с ними разговариваю. Странно то, что мне это не кажется странным. То есть разговаривать с гнусом – это абсолютно нормально, да?

– Да, отвечает кто-то в моей голове, абсолютно нормально. Вообще ничего удивительного.

– А ты ещё кто?

– Твоё Альтер Эго. Второе альтернативное я. То, что ты не желаешь слышать, постоянно затыкаешь, не желая понимать правду.

– Это не шизофрения ли часом подкрадывается незаметно?

– Нет, конечно, нет. Ты не шизофреник, ты даже не ши-

зоид. Ты явно параноидальный психопат. Но, это тоже было бы неплохо, если б ты меня не затыкал постоянно.

– А какая мне от тебя польза?

– А какая польза тебе от тебя? Ты меня слышишь, только когда опасность над тобой уже, как туча нависает. Кстати, это я отвечаю за связь со Сверхъестественным. За связь с Миром Духов, даже за связь с Камом. Я, можно сказать, твое Сверх-Я.

– А как мне с тобой общаться?

– А ты держи тишину в голове, и услышишь меня. Тебя Кам для чего в лес послал?

– Птиц слушать, о чем говорят.

– Так и слушай, чего со мной болтаешь? То с гнусом говоришь, то со мной болтаешь, а указания Кама выполнять не спешишь...

Все было замечательно, все правильно, все хорошо, только я не видел и не слышал ни одной птицы.

Вообще никакой. Их, как будто и не было в лесу. Такое впечатление, что в лесу вообще не было ничего живого, кроме жужжащего гнуса.

С Огнем поговорить, что ли?

– С Огнём ты не поговоришь. Огонь пока не твой уровень. А вот с ручейком попробуй.– Влез в разговор Альтер Эго.

– Эй, ручеек, привет! – ты меня слышишь?! Я желаю тебе течь долго, быть полным чистой воды и утолять жажду всех обитателей Леса.

– Идиот. – друг явственно услышал я.

– Эй, ручей, чего ругаешься?!

– Напился воды, ни разрешения не спросил, ни спасибо не сказал. И кто ты после этого? Грубиян, невежа, идиот.

– Прости, Ручей. Не знал, что так надо, и что ты живой. Раз уж напился, не спросясь, так хотя бы спасибо тебе за то, что жажду утолил и флягу наполнил.

Ручеек что-то довольно пробурчал и ушел в себя.

– А со мной поговорить не хочешь? – раздался рядом какой-то надтреснутый шепот.

Шепот раздавался от огня.

– Огонь, это ты? А Альтер-Эго считает, что мне рано с тобой разговаривать.

– Может и рано, но мне поговорить захотелось. Ты чем меня разжег?

– Зажигалкой Zippo, бензиновой.

– Плохо. Мне это не нравится. Огниво бери. И зажигай от искры. Или спичкой. Не нравится мне твоя зажигалка.

– Хорошо, Огонь, как скажешь. У меня огниво есть, но я не слишком с ним хорошо умею обращаться. Научусь.

И тут я вспомнил, что Кам всегда зажигал огонь либо огнивом, либо спичкой. Я понял, что Огню этого леса зажигалка не нравится.

С птицами я в тот день так и не поговорил. В какой момент заснул – не помню. Во сне я куда-то брёл. Местность менялась с каждым шагом. Надо мной опять появи-

лись огоньки.

И вновь два огонька потянулись ко мне. Я тоже потянулся к ним, они что-то говорили приятными женскими голосами. Один чуть выше другого тембром. Мне казалось, что я вот-вот пойму, о чем они говорят, но тут в мой сон ворвался Кам со словами: "Ну вообще оставить нельзя, вон куда уже добрался! А ну-ка просыпайся!"

Я проснулся. Костер догорел. Я поблагодарил его за тепло, которое он дал мне. Тихо треснули уже угасшие угольки.

Попросив разрешения у ручья, я сделал омовение и направился к Каму. Кам был уже один. Девушки уехали.

– А с птицами так и не поговорил, – укоризненно покачал головой Кам. – зато забрался туда, куда рано ещё забираться. Иди, воды набери, завтракать будем. И огонь подкорми. Сегодня отдохнёшь и переосмыслишь все. А завтра пойдем дальше.

Завтрашний день принес ряд откровений.

Но это уже совсем другая история.

Глава восьмая

Сновидение

– Ты бессмысленно спишь, – сказал однажды Кам.

– Что значит "бессмысленно сплю"? – поинтересовался я. – А что, можно спать со смыслом?

– Не можно, а нужно, – Кам нахмурился. – сон нужен не

телу – тело не устает. Сон нужен не нервам – нервы тоже не устают. Сон нужен твоему вечно уставшему мозгу, который устал создавать для тебя ТВОЮ ЛИЧНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ. Создавать и поддерживать.

– А ты создаёшь и поддерживаешь свою реальность, Кам?

– Я, только определенные фрагменты. А так, я не трачу силы на создании своей личной реальности.

– Но тогда ты должен спать раз в неделю пару часов.

– А ты спишь с вечера до утра.

– Я не просто сплю. Я путешествую по иным мирам в моих снах. А ты просто дрыхнешь. Один раз ты не просто спал, но и то забрел туда, куда тебе забредать ещё рано.

– А как мне научиться не просто спать, Кам? А путешествовать в иных мирах?

– Для начала научись засыпать, сохраняя осознанность. А для этого вначале концентрировать мысли на себе.

– Это как, Кам? На своем теле?

– Да. Ощути все тело одновременно. Вообще, телесная осознанность – ключ к здоровью. Задача: ощутить все тело одновременно. Начни с периферии. Пальцы рук и ног, волосы на голове, лицо, ладони, ступни, всю периферию тела, потом продвигайся к центру.

Я засмеялся. Кам, видимо, уловив причины моего смеха, тоже засмеялся и сказал:

– А член и яйца тоже периферия тела, а не самый центр, как тебе иногда кажется. А центром будет Середина Живота.

Кладешь ребро ладони на пупок, и прижимаешь к телу. Так вот, как раз середина ладони и будет серединой тела. Здесь и завершаешь процесс осознания. А потом уходишь в сон уже в осознанном теле.

– А ведь, когда я провалился в осознанный сон и говорил с Огоньками, я ничего этого не делал, так, Кам?

– Тогда за тебя все сделал Гриб. И то, тебя унесло туда, куда тебе ещё рано уноситься. Тем более, что ты вызвал такую реакцию у Духов.

– Какую такую?

– Два Духа Внешнего Мира желают контакта с тобой. И это более чем странно.

– Почему?

– Потому, что эти Духи – ЖЕНЩИНЫ! Ты совершенно офигевший, у тебя даже Духи – бабы!

Это хорошо или плохо?

– Это странно, понимаешь, очень странно. Духи-Женщины вообще мало интересуются нашим миром. И редко приходят к Каму. А тут целых две! И к Ёшш Каму. И так настойчиво. Даже из сна тебя потащили.

– Разве? По-моему, я сам потянулся к ним. К этим двум огонькам с женскими голосами.

– Нет. Сам ты даже их присутствие бы не ощутил.

– Хорошо. А как мне связаться с ними?

– Ты с ними уже связан. Они тебя не оставят. Ты при любом выходе из нашего мира будешь наткаться на них.

– Но я тоже хочу общаться с ними. Они волнуют меня и притягивают.

– Чтобы найти своего Духа – нужно прийти в Мир Духов. Чтобы говорить с ним, нужно понимать язык Духов. Это, в принципе, несложно, но нужно понимать, как это сделать. Гриб тебе в помощь, но можно и без него. Главное, увидев Духа, начать с ним говорить. Поначалу ты не понимаешь его слов, ты говоришь на каком-то из знакомых тебе языков. Потом ты начинаешь улавливать смысл его слов, и, язык на котором ты обращаешься к Духу тоже начинает меняться, через какое-то время, ты и твой Дух вполне свободно говорите на ранее неизвестном тебе, а возможно и твоему Духу языке. Или в твоём случае двух Духов.

– Так я могу уже сегодня к этому приступить, верно?

– Ты нуждаешься в моем разрешении?

– Нет. Я буду искать контакт с Духами независимо от твоих рекомендаций.

– Значит, Духи уже потянули тебя, отлично. Так вперед – действуй Няанга! Твои Духи ждут тебя!

Глава девятая

Гриб

– А скажи, Кам, что такое твои грибочки? Как они действуют? Почему они действуют именно так?

– Грибы, как грибы, не это важно.

– А что важно, Кам?

– А важно, чтобы ты понял, что мы не единственная разумная жизнь на земле.

– А кто ещё дельфины, касатки, киты?

– И эти тоже. Но я не о них хотел тебе рассказать.

– А о ком?

– О Грибе. Гриб – это разумная форма бытия.

– Странно, ты говоришь о Грибах в единственном числе – Гриб.

– Да просто у Гриба одно сознание. Не удивлюсь, что оно у них одно на все грибковые формы.

Гриб завоевывает сознания и миры, давая себя съесть. Ты съедаешь Гриб и даёшь грибу себя узнать. Есть один народ, на Юго-Западе, который отказывается есть грибы. В принципе. Любые.

– Да, есть такие. Албанцы.

– А чем они отличаются от прочих?

– Бойцы, воины. Умеют и любят воевать. Много жён. Живут "Грудами". Груда – это несколько домов за забором, там муж, несколько жён, куча детей.

– Они сильнее и живучее прочих?

– Пожалуй, да. Но почему? Гриб ослабляет людей?

– Нет, не ослабляет. Просто Гриб понимает завоёванных им людей, а люди не понимают завоевавших их грибов.

– Только такие, как мы, могут научиться понимать Гриб. Нас Гриб делает сильнее. Мы делаем шаги в понимании Гри-

ба.

– То есть Гриб сродни паразиту?

– Смотря что ты понимаешь под паразитами. Микрофлора твоего кишечника – паразиты?

– Нет, симбиозы. Без них мы даже пищу переваривать не сможем.

– Но ведь есть и патогенная микрофлора кишечника. Так?

– Так.

– А в чем отличие?

– Точно сказать не могу, я не физиолог, не эндокринолог, но могу предположить, что симбиотическая микрофлора помогает переваривать пищу, принося пользу организму, а патогенная кормит себя, отравляя организм продуктами распада.

– А в чем разница для самой микрофлоры? И та и та в кишечнике живёт. А разница в отношении к тебе. К твоему организму. Есть патогенная микрофлора, влияющая на твое пищевое поведение. Ты только представь – какой-то микроб навязывает тебе, что тебе есть. А ты думаешь, что это твое желание и закидываешь в себя то, что есть вообще тебе не нужно. И ты думаешь, что кишечные паразиты влияют только на пищевое поведение? А на другие виды поведения не влияют? На выбор профессии, на выбор женщины для секса, для продолжения рода, на отношения с миром, даже на то, станешь ты Камом, или нет?

– Неужели все так ужасно, Кам?

– Отнюдь! Совсем не ужасно, это жизнь. Людей и микро-

организмов. Только Гриб – он иной. У Гриба способ завоевания мира, как у одной из древних цивилизаций, по сей день самой многочисленной. Дать себя поглотить и начать изучать и осваивать поглотивших.

– Китай?

– Да. Приходят могучие и яростные завоеватели, завоёвывают, через три поколения они уже влились в Китай. Они уже китайцы. Результат – Китай вбирает их в себя. И они обновляют его, делают его сильнее. Так же и гриб. Есть те, кто не покорился Грибу. Но те, кто съел его – переварили, добавили его в себя и соединили часть своего сознания с сознанием Гриба.

– Это касается Белых грибов, шампиньонов, груздей,лисичек?

– Всех. Все грибы – это единый Гриб

– А твои грибочки?

– А вот это особая статья. Это сущность Гриба. Это его Мозг. Их можно есть только сушеными. Безо всякой обработки. Давая Каму съесть свой Мозг, Гриб расширяет сознание Кама до невысказанных для обычных людей параметров. Если обычный человек съест такой гриб – он просто словит глюки, но не сможет расширить свое сознание. Поэтому людям их есть нельзя. Только Кам может их есть. И только на определенном этапе развития. Начиная с определенного уровня Мозг Гриба становится твоим разумом. И тогда тебе нет нужды есть Гриб. Ты можешь иногда жевать его, но

только для определенных процедур. Это другой уровень постижения Гриба.

– А почему ты думаешь, что он разумен, Кам? Может быть, в нем просто есть определенные химические соединения, влияющие на работу сознания?

– Нет. Ты сам это поймёшь в своё время. А пока просто знай – Гриб разумен. И более разумен, чем мы с тобой. Потому, что вобрал в себя разумы многих людей. И не только людей. Гриб – одна из первых форм жизни на земле. Он вобрал в себя знания всех дочеловеческих разумных рас.

– Были и такие?

– Были. Когда-нибудь расскажу. Или сам узнаешь.

– А почему Гриб даёт уничтожить себя? И уничтожить экологию?

– Гриб ничего не теряет, когда его едят. И к любой экологии приспособится также легко, как к любым изменениям климата. И жить он может где угодно. Хоть на дереве, хоть в человеке. Грибок на ногтях – это он же, Гриб, и Чага и шампиньоны, и грузди – это все он. Гриб.

А ещё он живёт разом в нескольких мирах. И в нашем Мире и в Мире Духов в Нижнем. Впрочем, не удивлюсь, если ещё и в Высшем. А раз у него связь со всеми Мирами, то и перемещение между Мирами для нас он облегчает и упрощает.

– Пока это за пределами моего понимания, Кам.

– На, пожуй грибочков, запей водичкой и поразмышляй

над тем, что сейчас услышал.

– Спасибо, Кам.

Разжевав грибочки (конечно, это были шампиньоны, а все последующие состояния повышенного осознания – эффектом Плацебо – примечание Вадима Шлахтера:))), запив водой из фляги, я начал размышлять над словами Кама.

И пришло понимание!

Глава десятая

Зачем тебе меняться

– Кам, – однажды спросил я, – почему старики нганасаны говорят, что когда они были детьми, ты выглядел точно также. Это такой местный юмор или ты реально последние семьдесят лет не меняешься?

– Не меняюсь. А зачем мне меняться? Я себя вполне устраиваю. Люди меняются потому, что ждут изменений, боятся изменений, или, наоборот, осознанно или неосознанно стремятся к этим изменениям. Или потому, что сами убивают себя, сжигают свою молодость.

– То есть ты остановил старение, Кам?

– Остановить его, пожалуй, невозможно. Но можно в сотни раз замедлить. И омолаживаться время от времени. Каждые двадцать-тридцать лет.

– Я бы предположил, что тебе около пятидесяти, ну плюс-минус, с поправкой на то, что у твоих соплеменников возраст

вообще определить трудно.

Кам долго смеялся, а потом сказал;

– Помнишь, к нам приезжали два старика, я одного из них лечил. А второй его сопровождал, тот сам бы не добрался один?

– Да помню, совсем два древних деда.

Это мои внуки, Няанга.

– Им лет по восемьдесят, Кам! Сколько же тебе?!

– Ты сам сказал – пятьдесят плюс-минус.:)))

– Но как это возможно? Эликсир вечной молодости?

– Нет никакого эликсира! Просто мне очень нравится быть полным сил, любить молодых красивых женщин, странствовать между Мирами.

– Вспомнил анекдот: "Вы обвиняетесь в мошенничестве: своим клиентам вы предлагали эликсир вечной молодости. Вы привлекались к суду за подобное? Да. В 1690-м и 1844-м годах:)))"

Кам засмеялся. Я смотрел на Кама тем взглядом, который он мне как-то однажды объяснил: так можно не просто смотреть, но видеть СУТЬ. Вдруг Кам показался мне необыкновенно древним. Как дерьмо мамонта. Но, через мгновение он, повернувшись ко мне, снова засмеялся, и наваждение пропало. Он снова был собой – крепким, подтянутым, подвижным северянином-оленеводитом 50+.

И вдруг лицо его посуровело, и он сказал:

– Никогда больше так не смотри на меня, запомни – ни-

когда! Мне-то все равно, а тебя может нахлобучить.

– Как это, нахлобучить?

– Такой взгляд – наступательная техника, и я могу ударить в ответ прежде, чем осознаю, что происходит. На тебя обрушится вся мощь моих защитных сил.

– И что, я умру?

– Возможно. А возможно – с катушек слетишь, а возможно, превратишься в овощ. В любом случае, исход может быть быстрым и крайне нежелательным.

– Ладно, не буду. Вернёмся к вечной молодости. Так как же ты остановил свой возраст, Кам? Как это ты своим внукам сам как минимум в сыновья годишься? И силёнок у тебя, Кам, побольше, чем у меня, а ведь мне лишь слегка за тридцать. Не откроешь ли "Тайну золотого ключика"?

– Да нет никакой тайны, Няанга! Все проще простого.

– Во-первых, психогигиена. То есть, прежде всего – не придавать значения ничему, что непосредственно тебя не касается. Люди сжигают свои нервы, волнуясь из-за того, что непосредственно никак не влияет на их жизнь. Затем, не переживать из-за того, на что ты не можешь повлиять. Какой смысл напрягать свои нервы, гонять дерьмо в башке и сходиться с ума из-за того, что никак не подвластно тебе? Но люди этого не понимают и сжигают себя, беспокоясь о том, что зависит не от них, а от других людей. Или вообще ни от кого, кроме Великого Спящего. Потом, не волноваться из-за мнения других людей о тебе. Будь собой, и все будут уважать

тебя. А не будут – так не будут. Просто, если люди к тебе расположены, а ты такой, какой ты есть – они будут уважать тебя. А если не расположены – что не делай – они тебя все равно не оценят. И, конечно, не грузись из-за баб. Бабы созданы Спящим, чтобы нас тестировать – прогнемся или нет. Поэтому бабы – это – сопутствующий фактор, а не цель – не та, так другая, а то и несколько будут всегда. Если, конечно, ты будешь собой. Так что очень глупо из-за них заморачиваться. Это, что касается психогигиены. По рациону – не жрать вредную пищу. Я тебе уже рассказывал – что жрать нельзя.

– Это да. А ещё?

– А ещё образ жизни, конечно, но это не главное. Это все даёт стабильный, но небольшой результат.

– А что даёт большой результат?

– Сила. Сила, наполняя Человека, меняет его природу. Сила Твоего Духа, когда ты развиваешь ее, меняет твою человеческую природу. Дух твой, пронизанный Силой делает твоё тело иным. Иная природа восстановительных процессов.

Работай над набором Силы. Черпай силу от Огня, Воды и Ветра и Деревьев. Они дают силу. Черпай силу от всех врагов и всех желающих тебе зла. смейся над ними, и дразни их своим довольным видом. Заряжался от них. Их злоба и ненависть – колоссальный источник сил. Но, самую главную силу даёт Дух. Дух Иного Мира. Это то, что делает нас по

настоящему сильными. И тогда Сила нашего Духа наполняет собой тебя и меняет твоё тело.

Взаимодействуй с Духом или Духами Внешнего Мира и они дадут тебе очень долгую молодость.

Глава одиннадцатая

Мир Голодных Духов

Однажды Кам сказал мне:

– Пришло время для дальнего Пути.

– Куда отправимся, Кам?

– В Мир Голодных Духов. Тяжёлый Путь. Жёсткий Мир. Тебе там будет нелегко. Меня-то от них покачивает. А ты, Ёшш Кам, имеешь все шансы загнуться.

– Оптимистично, Кам! А мне туда точно надо?

– Точно, Няанга, точнее не бывает

– Тебе надо там побывать. Это будет первый из Сопредельных Миров, который ты посетишь. Прежде чем идти в Мир Внешний, нужно вначале побывать в Мире Голодных Духов. Мир Голодных Духов научит тебя не очаровываться и быть подозрительным и жёстким. Только не приведи никого с Той Стороны. Хотя Голодные Духи в нашем Мире не выживают...

– Когда отправимся?

– А мы уже в пути. Съешь грибочков, и погнали. Только водичкой запей.

Я медленно разжевал сушеные грибы. Не торопясь, запил несколькими глотками воды. Мир вокруг меня слегка качнулся, и снова встал на место. Я ощутил, как тело наливается силой, а Дух крепостью. Я ощущал каждую мышцу, каждое сухожилие, ощущал запредельную нездешнюю мощь своего тела. Дух мой возобладал над телом настолько, что я ощутил, что могу волевым усилием изменить параметры тела. Удлинить руки, увеличить мозг, и, соответственно, голову, и, возможно, менять параметры окружающего пространства.

Мы отправились в путь. Мир вокруг нас снова начал меняться.

– Эй, Няанга, – неожиданно сказал Кам. – хватит прохлаждаться, давай-ка тоже меняй мир.

– Как? Я не умею, ты мне этого не объяснял. Я только наблюдаю, как мир меняется, когда мы идём.

– Смотри, я задаю изменения, ты усиливай его. Без изменения Мира в Мир Духов нам просто не пройти. Он нас просто не пустит. Ты пока не понимаешь, что и как надо менять на пути в Мир Голодных Духов, поэтому усиливай то, что делаю я. Просто смотри на изменения и старайся приложить усилие, чтобы сделать эти изменения более выраженными. Появился у хвои синеватый блеск – усилиь его. Стал воздух более густым, сделай его ещё гуще. Потемнело небо – затемни еще больше.

– И как же мне это сделать, Кам?

– Просто старайся усилить свое восприятие тех измене-

ний, которые происходят. Ты сейчас в состоянии большей, чем обычно, осознанности – у тебя точно получится.

Я попробовал – безрезультатно. Даже, наоборот, изменения вокруг видеть перестал. На десятый или двенадцатый раз показалось, что ткань мироздания начала поддаваться моему ментальному нажиму.

– Молодец, Няанга! – воскликнул Кам, – начало получаться!

Я понял, что могу менять мир, усиливая старания Кама, прекрасно понимая, что в моей помощи он не нуждается, и ощущал себя ребенком, который тащит крошечный детский рюкзачок с игрушками, когда взрослые идут, кряхтя под тяжестью настоящих рюкзаков с настоящей поклажей.

– Кам, а почему мы идём каким-то странным маршрутом, мы же, точно, проходили мимо той поваленной сосны, только тогда она была справа, а сейчас слева, и мы сворачиваем, не доходя до нее?

– Для того, чтобы перейти в четвертое пространственное измерение, нужно определенным образом изменить свое положение в трёх других, причем в определенном временном интервале. Прибавь шаг, Няанга, иначе так и не дойдем.

Мы прибавили шаг. Начали подниматься на какой-то ходи, потом спустились в какую-то впадину в земле. А затем, подняв глаза, я увидел огромную рыбу, проплывающую в небе. Я опустил глаза – ноги до колен утопали в тумане.

– Прибыли. – сказал Кам. – Добро пожаловать в Мир го-

лодных Духов, Няанга.

Вокруг плыли в воздухе существа, похожие на рыб. Только зыбкие, будто сотканные из тумана. Мы с Камом казались очень плотными, твёрдыми и крепкими, по сравнению с ними. Они издавали тоскливые, тяжёлые звуки, полные боли и тоски. Мне стало хреново на душе, так хреново, что словами не передать.

Более крупные и более яркие рыбы были выше в небе, более мелкие стелились к туману под нашими ногами. И вой их был более жалобным и тоскливым. Время от времени одни поглощали других, и вой их смолкал. Такое впечатление, что злобно и тоскливо выло все вокруг. Весь этот долбаный мир.

– Боль, Голод и Страх - вот что довлеет над ними. Их жизнь отвратительна нам. Они мерзкие. Они управляются болью, голодом и страхом, а на другие чувства они просто не способны. Не жалея их, Няанга, они не достойны жалости. В мире людей таких тоже хватает. Няанга, сочувствия такие не достойны. И не вздумай пытаться чем-либо таким помочь – это не люди. Есть и среди людей те, кто подобен Голодным Духам – помогать таким – причинять себе вред. А теперь пойдём обратно.

– А как идти обратно?

– Также, как и сюда, только гораздо проще. Полуприкрой глаза, вспоминай наш мир, то место, куда нам отсюда надо уйти. И, шагая, бросай искоса взгляды, создавая мир вокруг

себя. Главное – не падай. А не то ещё куда-нибудь можешь провалиться. И не вздумай здесь уснуть, может быть все, что угодно.

Вокруг нас проступала из тумана лесотундра – чослы, ели, тропинки и мох. Туман рассеивался на глазах...

Так я побывал в Мире Голодных Духов.

Глава Двенадцатая

Укрепление Духа

Однажды я почувствовал недомогание. Я проснулся, вроде бы как обычно, но, когда поднялся – закружилась голова, жало виски и затошнило. Я отбежал, шатаюсь, метров на двадцать от чума, и тут меня вывернуло наизнанку.

Но облегчения не наступило. Виски сжимало по-прежнему, голова кружилась, и продолжало тошнить.

И Кам, как назло, куда-то запропастился. Из глубин памяти выплыл стишок:

«Если дождик налетает с ветерком,
Прежде, чем схватить простуду, ты учти:
До аптеки вёрст четыреста пешком
Надо будет за горчичником идти» :)))

Поняв, что мне нужно обойтись своими силами, самому справиться с непонятным недомоганием, я приступил к дей-

ствиям.

Я сосредоточился на дыхании и начал поднимать и опускать руки. Минут через пять сменил упражнение – начал на выдохе разворачивать корпус. Еще через пять минут в ритме дыхания, начал круговыми движениями массировать голову. Все, как учил в своё время один очень мудрый человек. Как мы тогда думали, искусству рукомашества и дрыгоножества, как я сейчас понимаю, искусству работы с дыханием и энергией. В голове стало проясняться. И тут появился Кам.

– Что ты творишь? Весь лес взорвал своими воплями.

– По-моему, я не издал ни звука, Кам.

– Голосом – да. Но ты сам прекрасно знаешь, как умеешь орать мысленно. Рев твоих мыслей иногда просто невыносим. Я бросил все дела и примчался к тебе, потому, что ты орёшь. Все волки со всего леса сбежались бы сожрать несчастное больное животное, если б оно так орало мыслями.

– Мне было очень хреново, когда я проснулся. Я не понимал почему. И начал одну из практик, которой меня когда-то научили.

– Тот, кто научил тебя гасить симптомы боли и дискомфорта – мастер работы с Телом. Но он не научил тебя работать с Духом.

– А как работать с Духом, Кам? Как ты лечишь себя? То же, как и тех, кто приходит к тебе? Травами, психотерапией и сенсорикой?

– Нет. Я вообще не болею. Как переболел когда-то шаманской болезнью, так и все. Больше не болел никогда и ничем.

– Что было сейчас со мной, Кам? Что это за странный приступ?

– Твой Дух противился изменениям. Такое часто бывает. Когда количественные изменения вот-вот должны перерасти в качественные, Дух пугается и начинает противиться качественным изменениям.

– И что делать?

– Укреплять Дух. Направить свою Силу на укрепление Духа. Ты можешь не допускать болезнь в своё тело.

– Дух защищает тебя от болезней. Но, там, где дух слабеет, или переключается, болезни находят путь к тебе.

– Переключается, это как?

– Представь себе, что танкист подъехал на стареньком, плохо работающем танке к новому, только с завода, современному танку. Так вот, когда он в стареньком танке, он защищён. Когда он уже пересядет в новый танк – он ещё лучше защищён. А вот, когда он вылез из одного танка и идёт к другому – он беззащитен.

– Понимаю. Когда перестал пользоваться одними механизмами и ещё не начал другими.

– Именно. Твой Дух создаёт невидимую броню. И эта броня отбивает болезни, злую волю до тех пор, пока ты ее не снимешь.

– Как только слабеет Дух, броня перестаёт тебя защищать

и болезнь находит к тебе дорогу.

– А как мне лечить себя, Кам?

Для начала стать полноценным, настоящим Камом. Потом укрепить Дух и создать из него броню. А потом пережить болезнь срачивания с Духом Иного Мира. Её ещё называют Шаманской Болезнью. А потом тебе уже не надо будет лечить себя. Кам не болеет.

– А когда мы пойдем за моими Духами во Внешний Мир?

– А вот прямо сейчас и пойдем, Няанга. Готов?

– Всегда готов, Кам!

– Ну, тогда пошли.

Глава Тринадцатая

Духи Внешнего Мира

– Готов, Няанга?

– Всегда готов, Кам!

– Тогда пошли.

И мы отправились в путь.

– Пока у тебя нет своего Туура, – сказал Кам. – мы полетим на моем. Ты только не отставай. Хлопай в ладоши и двигайся вместе со мной. Тогда всё пройдет хорошо.

И мы пошли опять, как и раньше: подъемы и спуски, один раз даже по поваленным деревьям, хотя рядом была вполне себе комфортная тропа. Кам велел развести костер в совершенно неожиданном и не особо для этого подходящем ме-

сте.

Я огнивом, при помощи прихваченной с собой сухой бересты, развел огонь (Кам одобрительно кивнул). Помню, что Огню не нравилась моя зажигалка.

– Вот, разжуй. – Кам протянул мне несколько маленьких сушеных грибочков. (Конечно, это были просто шампиньоны – примечание Вадима Шлахтера). И, к моему удивлению, взял себе несколько, и тоже начал жевать.

– Водой запей, – сказал он, сделав несколько глотков из фляги.

– Кам, а ведь ты нечасто грибы жуешь, – удивился я.

– На сей раз мне придётся вести тебя. А это нелегко. Я вообще-то, так себе проводник.

Кам согрел бубен у костра и начал отстукивать ритм. Ритм был новым и не знакомым мне.

Раз-раздватри, раз-раздватри, раз-два, раз-два, раз-два-три. Я запомнил ритм. Темп нарастал. Кам сделал мне знак подняться. И включаться в процесс.

Мы танцевали у костра и мир вокруг нас начал меняться. Как от сильной жары, дрожал воздух. Очертания деревьев расплывались и теряли реальность. Костер вдруг расширился и стал напоминать огромный огненный цветок.

Над нами в небе замерцали огоньки. Те самые Огоньки-Духи.. "Не сбивайся с ритма, Няанга!" – крикнул Кам.

Я чуть позже сообразил, что звука его голоса слышно не было. И крикнул он, не открывая рта. "Так вот он, вопль без

звука* ни к селу, ни к городу, вспомнил я. Я держал ритм, заданный Камом.

И вдруг возникло странное ощущение. Я, Кам, Огонь, Тур вдруг отделились от всего остального мира и устремились вверх. Или вниз. Или в сторону. Понятие направления исчезло.

Мы все с невероятной скоростью неслись сквозь пространство и время, и даже, кажется, вращались.

И вдруг некая незримая преграда между нами и Огоньками-Духами пропала. Два огонька немедленно оказались возле меня.

Только теперь это были уже не совсем огоньки.

Две женщины в одежде из пламени. Очень крупные, намного выше меня ростом, раскосые глаза, абсолютно черные, без белков. Черные волосы скручены в тугие косы, скуластые лица, очень полные губы. Вообще у них нереально большие рты, но это смотрелось как-то очень органично и даже красиво. Мы обнялись, их руки на моих плечах, мои из-за разницы в росте на талиях, и встали таким треугольником.

Их рост изменился. Теперь мы все трое были одного роста.

Мы все трое соприкасались висками, сцепленные руки на затылках друг друга.

– Наш, наш, ты – наш! Зазвучало у меня в голове. – Наш, наш навсегда!

– Мои, мои, вы мои, мои, только мои навсегда, – шептал я.

Прямо под нашими ногами полыхнуло пламя, все потемнело. Затем, откуда-то из темноты, возникло огромное, во все небо лицо Кама, и с небес раздался громopodobный рёв:
– Няанга, Няанга, очнись!

Медленно-медленно я поднял неимоверно тяжёлые веки. Костер давно догорел. Кам поднес к моим губам чашку с водой, я едва смог сделать глоток, потом другой, потом в два глотка выпил всю воду. Пробил дикий голод. Аж желудок светло.

– Ешь, ешь, – Кам протянул мне здоровенный кусок вареной оленины, в который я мгновенно вгрызся.

Прожевав мясо, я ощутил, что силы вернулись. Причем больше, чем их было изначально. Я рывком поднялся, но слишком сильно оттолкнулся от земли и взлетел больше, чем на метр в воздух.

– Это избыток Силы, он скоро уйдет. Станешь, как был, ну, немного сильнее. Ну, вот и всё. Теперь ты – Кам. Настоящий, полноценный Кам. Еще научишься кое-каким премудростям, и все. В путь, Яны Кам.

И начался мой Путь Кама. И мои Духи были со мной. Но, это совсем уже другая история...

Глава четырнадцатая

Сила звука

Я сидел на поваленном дереве и разучивал горловое пе-

ние.

– Есть два вида горлового пения, – говорил Кам, – один – для ансамбля песни и пляски малых народов России. Другой – для передачи энергии и информации. Горловым пением можно заряжать предметы, горловым пением можно вливать в человека силы, горловым пением можно забрать энергию, силу у человека или животного. Смотри, Няанга, как это делается.

И тяжёлый тягучий звук поплыл над поляной.

Задрожали деревья, задрожала земля, мне показалось, даже небо немного содрогнулась. Разливающийся, текущий мощный вибрирующий звук ударил по ушам и по мозгам. Меня потрянуло. Захотелось одновременно плакать и смеяться, вслушиваться в этот звук и закрыть ладонями уши.

– Что это было, Кам? Что за чудовищная магия? Как ты издаешь такой странный звук? Могу ли я когда-нибудь этому научиться?

– Всё по порядку, Няанга, всё по порядку. Во-первых, в горловом пении действительно есть магия: настоящая древняя, может быть, даже более мощная, чем в Тууре или Варгане. Горловое пение – это песни Духов. Положи ребро ладони на пупок, а затем прижми всю ладонь животу. Ты почувствуешь самой серединой ладони некую точку сантиметра три над пупком – вот эта точка и есть центр твоей жизни.

– В китайской рефлексотерапии и цигуне её называют Даньтянь.

– Да хоть Хульмань, какая разница?! Ты учишься, или объясняешь мне, что и как должно быть в этом мире, что и как должно называться? Тренируйся.

Я начал свои тренировки. Горловое пение на выдохе получалось легко, а на вдохе тяжелее. Постепенно стало получаться и на вдохе и на выдохе одинаково сильно. Я понял, что на выдохе я могу накачивать энергией людей предметы или процессы, а на вдохе я могу эту энергию втягивать. И вот тогда у меня становится очень много сил. А явления, процесс и объекты становятся слабее на глазах.

Как только я это понял я сразу же побежал с этим открытием к Каму..

– Ты должен в это наиграться, Няанга, – сказал Кам. – А, когда наиграешься – начнёшь относиться бережно к каждой передаче энергии.

– То есть я могу забрать энергию у человека, животного, зверя?

– А также у Огня, Воды, Земли, Ветра. Но ты можешь не только брать Энергию, но и отдавать её. Только не забывай, что отдаешь ты ее, опустошая свой внутренний резервуар. А наполняется он не так быстро, как расходуется.

Тогда я не понял до конца смысл слов Кама, хотя и услышал их.

Пришел день, когда я постиг этот смысл на себе, и это было очень болезненно. Но это уже совсем другая история.

Глава пятнадцатая

Зачем

– Для чего ты живёшь, Няанга? – спросил меня однажды Кам. – В чем смысл твоего пребывания на земле?

Я впал в какой-то ступор. Обычно вопросы Кама всегда носили прикладной характер. А такие глубокие, общепило-софские темы он не затрагивал.

– Наверное, сделать этот мир немного лучше. Чтобы в нем выжили более достойные, а не только более живучие. (Напомню, что на дворе стоял весёлый 1996-й год)))

– Ты считаешь это достойной целью? – прищурился Кам.

– Другой все равно пока нет.

– А может быть цель, лежащая в пределах этого мира, не есть Настоящая Цель? А Настоящая Цель этому миру не принадлежит. И, соответственно, для этого мира бессмысленна?

– Поясни, что ты хочешь этим сказать, Кам?

– Только то, что сказал. Точнее, задал вопрос. Ещё точнее, высказал предположение в виде вопроса к тебе. Существует несколько разных систем обучения. Есть такая, в которой Учитель рассказывает Ученику то, что тот должен знать. Есть такая, в которой, показывая, объясняет Ученику, что тот должен уметь. А среди прочих и такая, где Учитель задаёт вопросы Ученику, и, в поисках ответа, Ученик обретает знания. Вот я задал тебе вопрос, Няанга, "Для чего ты жи-

вёшь?" Ты понес в ответ какую-то ахинею на тему "сделать этот мир лучше". Ну, ты же сам понимаешь, что это полный бред! Ведь лучше или хуже этот мир может быть, только для кого-то. Я даже дал тебе подсказку, Няанга. Цель лежит ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЭТОГО МИРА. А ты все равно тупишь и не можешь выйти за оградку твоих глупых ограничений..

– То есть мне нужно искать смысл моего существования за пределами этого Мира, Кам? Смысл находится в Мире Духов?

– Это ты сказал, Няанга, а не я. Я всего лишь спросил тебя, возможно ли, что цель, лежащая в пределах этого мира, не есть Настоящая Цель. Подумай над этим.

И я пошел думать...

Глава шестнадцатая

Теория Отражений

Однажды утром я проснулся с ощущением, что только что придумал что-то гениальное.

Я пытался ухватить свой сон и вернуться в него, но у меня ничего не получалось, сон ускользал быстрее, чем я пытался его догнать.

Сквозь полусонную дрему я вдруг услышал голос Кама:

– Держи его крепче, Няанга. Не отпусти, не теряй. Вспомни то ощущение, которое было у тебя, когда тебя посетила эта мысль. Что ты чувствовал. А самое главное, где в твоём

теле располагалось это чувство. А теперь разверни это телесное ощущение и чувства в картинку. Что это?

– Отражение! – закричал я. – Отражение! Кам, я понял механизм отражения. И весь наш Мир просто отражает события Мира Духов. Ученик отражает слова, мысли и действия Учителя. Зеркала, множество гигантских зеркал – вот что представляет собой Миры и Духи. Каждый из нас – это, прежде всего, зеркало. И в нём отражается то, что происходит вокруг нас, то, что мы изучаем, то, что мы видим, то, что мы познаём – всё то, что посылает нам наш мир и иные миры. Я понял механизм отражений, Кам!

– Ты мне рассказывал, что когда-то в какой-то книге прочитал о работе Гельфурльта Глумза "Теория Зеркал".

– Но, до сих пор, достоверно не известно существовала ли эта книга, или она является историческим фейком.

– А вот это, как раз, неважно, – сказал Кам. – потому что Идея этой книги существует и живёт в твоём сознании, в сознании многих других людей. Она отразилась там, понимаешь? А ты не думаешь, Няанга, что ты сам можешь быть отражением кого-либо или чего-либо? Чего-либо, существовавшего в Мире Духов. А, может быть, существующего и по сей день. Ты рассказывал о своей давней знакомой, Наталье Письменной, которая практиковала Магию Зеркал.

– Да, Кам, это моя давняя и очень хорошая знакомая, старшая сестра моего друга и коллеги. Она много сделала в своё время для меня.

– Так вот, то, что я понял из твоего рассказа – это всего лишь медитация в зеркальном коридоре между двух свечей. Но это не магия на самом деле.

– А что магия?

– Ты рассказывал о зеркалах профессора Козырева. Это куда больше похоже на настоящую магию. Это уже не медитативные практики, а реальное раскрытие сверхспособностей. Почему, например, во время наших путешествий, мы всегда надеваем блестящую металлическую пластинку на грудь в качестве зеркала, причем, желательно, выпуклую – чтобы и свет и изображения рассеивались? Толи – Зеркало Кама.

– Почему, Кам?

– Потому что зеркала неизменны и в нашем Мире и в Мире Духов. Носи на шее зеркало, Няанга, всегда, во время всех наших ритуалов и практик, носи на груди круглое, выпуклое зеркало.

– Что это мне даст?

– Соприкосновение с магией зеркал. Как ты думаешь, почему в доме, где умер человек завешивают зеркала?

– Это как-то связано с Духом умершего или Миром Духов?

– Зеркало – Отражатель. Отраженное в зеркале на твоей груди, отразится и в твоём сознании. Как отдача в плечо при выстреле из ружья. Зеркало неизменно во всех мирах, и Духи, видя своё отражение в твоём зеркале, будут смотреть на

тебя немного иначе. Особенно если это немного выпуклое зеркало.

– Кстати, Дух Умершего активен ещё некоторое время, прежде, чем распадётся на составляющие, и он реально может частично войти в зеркало.

– А в твоём зеркале живёт Дух кого-то умершего?!

– Частицы Духов многих умерших людей и животных. Моё Зеркало – это множество Сущностей Трёх Миров. Но это не главное. У зеркала ещё есть несколько удивительных свойств. Зеркало способно немного менять реальность. Помнишь, ты рассказывал, как в одном магазине, в примерочной, установили слегка увеличивающее по ширине зеркало. И никто не стал покупать одежду, в которой, как ему казалось, он выглядит шире, чем в реальности. Если бы хозяин магазина поставил зеркало, делающие немного уже, его товар раскупали бы влёт.

Но он не понимал, что такое зеркало и как оно влияет на сознание человека. Потому и разорился:))

– Да, вполне возможно.

– Но, для путешествий сознания зеркало должно быть немного иным.

Оно должно отражать немного измененную реальность. Именно поэтому я рекомендую выпуклое. И, самое главное, зеркало должно быть металлическим. Стеклянные, амальгамные зеркала не работают. Выпуклое зеркало рассеивает любое внешнее воздействие на тебя из мира духов. Плоское

зеркало впрямую отражает. А вот вогнутое зеркало концентрирует, сжимает и выплескивает. Никогда не надевай вогнутое зеркало. И с плоским будь осторожен. Выпуклое зеркало – бронза, медь, сталь, серебро – то, что тебе нужно. Я дам тебе медное зеркало, Няанга. Заполируй его самостоятельно, надень на кожаный шнурок и носи на шее.

– Принято, Кам, я так и сделаю. А когда мы отправимся в Путь?

– В Путь ты отправишься один. Я дам тебе зеркало, грибов, и немного подготовлю тебя.

И очень скоро я отправился в Путь. Но это уже совсем другая история...

Глава семнадцатая

Еда

Основная пища – оленина.

В основном – вареная. Мясо Оленя не несёт в себе паразитов. Олени едят лишайник – а он мощнейшее обеззараживающее средство. Плюс сильнейший антитоксин.

Ещё в рационе рыба из множества местных озёр и ручейков, шишки, грибы, кедровые орехи (их, правда, мало, кедровые южнее), ягоды. В рацион из растительной пищи входит всё, что едят олени. Олень есть непригодное не будет.

Рацион новый и непонятный вначале для микрофлоры кишечника. Три дня непрерывной диареи. Немного хвойного

отвара с лишайником – и как рукой сняло. Кишечник адаптировался к новой пище. Железы начали вырабатывать нужные ферменты для переработки.

– Что, Няанга, начал привыкать к нашей пище?

– Потихоньку, Кам.

– Ты еще сырую оленину не ел, и квашеную оленью кровь не пробовал.

– Да как-то особо желанием не горю, Кам.

– А напрасно! Живёшь тут – ешь все, что мы тут едим.

Живи так, как мы тут живём.

– А если нет такого желания?

– Тогда проваливай туда, откуда приехал! – засмеялся Кам. И только мягкий смех и смягчил жёсткость его слов. – Пойми, Няанга, когда ты у себя, там, где растут овощи и фрукты, ты должен есть растущие овощи и фрукты. Здесь же ни овощей, ни фруктов нет. Зато есть ягоды, хвоя, орехи, шишки, рыба, оленина. Если ты, находясь в некоем краю, ешь пищу, не соответствующую этому краю, и не соответствующую твоему кишечнику, ты кормишь не себя, а тех паразитов, которые в твоём кишечнике живут. Это они поглощают ту пищу, которую ты принимаешь, а вместо того, чтобы помогать тебе её перерабатывать, отравляют тебя своими токсинами. В результате они начинают управлять твоим пищевым поведением. То есть, ты начинаешь есть не то, что тебе полезно, а то, что нужно им. При этом, то, что ты ешь, кажется тебе необыкновенно вкусным. А на самом деле, это

обман – они перехватили управление твоим вкусовым восприятием. И навязали тебе потребность есть то, что тебе не нужно и вредно. Но то, что нужно и полезно им. Как тебе, Няанга, мысль о том, что живущие в твоём кишечнике, мельчайшие червячки, имеют власть над твоим мозгом?

– Отвратительна. Ну, тогда можно понять, что они любят, что является их пищевой основой, и просто отказаться от этой еды. Нужно только понять, чего они терпеть не могут, от чего им становится плохо, и есть исключительно это.

– Абсолютно верно Это и будет по-настоящему осознанным пищевым поведением. Вот только люди не заморачиваются этим. А зря. Иначе могли бы иметь долгую-долгую молодость.

– А она им нужна, Кам? Мне кажется, им и их срок жизни слишком велик. Жизнь большинства людей пресна, скучна и неинтересна. И чем старше они становятся, тем скучнее, преснее и неинтереснее она становится. Так что им и та молодость, что у них есть, особо не нужна. А тем, кому это интересно, их мало, но они есть, я донесу твою мудрость, Кам.

Глава восемнадцатая

Предпоследний шаг

Пришел день, когда Кам сказал:

– Няанга, остался последний штрих, чтобы ты стал настоящим полноценным Камом. Последнее усилие. Последнее

испытание. Тебе нужно встретиться в лесу с медведем. Связаться с Духом Медведя, если получится, с Великим Духом Медведей. Поговорить с ним. Нужно, чтобы Он признал тебя.

– А если не признает?

– Тогда медведь убьет тебя. Точнее, тебя убьет Дух. Но сделает это руками (точнее, лапами) медведя.

– Отличная перспектива. А какова степень риска?

– Пятьдесят на пятьдесят. Либо убьет, либо нет. Будет сие зависеть лишь от того, насколько хорошо я тебя подготовил. Но, не беспокойся, Няанга! Я дам тебе с собой грибов, чтобы ты хотя бы смог поговорить с Духом Медведя. А уж, как у тебя это получится – зависит лишь от тебя.

– Когда отправляться, Кам?

– А вот прямо сейчас и отправляйся. Держи. – Кам протянул мне три сушеных гриба.

– Какие-нибудь ещё советы и наставления, Кам?

– Постарайся понять его. Почувствовать его пульс, дыхание, биение мыслей. А через них ощутить его Дух. Призови своих Духов. Они помогут установить контакт. Предупредят об опасности. Помогут справиться с твоим волнением. Они – твоя Сила во всем, что касается Мира Духов. Отправляйся, Няанга. Ты достаточно подготовлен мной. А безопасных путей в Шаманстве не бывает.

И я отправился в Путь. Последний Путь Ёшш Кама. Путь, который приведет к тому, чтобы самому стать Камом.

Когда я вернулся через двое суток, я, сидя в чуме Кама, поделился с ним тремя важными выводами:

– Кам, я понял нечто очень важное. Во-первых, Зверь не тронет того, с кем рядом идут Духи. Зверь видит Духов или ощущает их присутствие. И опасается их. И готов подчиниться их воле. Во-вторых, для того, чтобы говорить с Духом Зверя нужен переводчик. Переводчик – мои Духи. Они могут донести мои мысли до Духа Зверя.

– Очень хорошо. А в третьих?

– А в-третьих, с ружьём 12-го Калибра и тяжёлой пулей я не боюсь никакого зверя. И могу с ним спокойно объясняться.

– Третий вывод самый глубокий, Няанга.

– Шутка Юмора, Кам.

– В каждой шутке есть доля шутки, – улыбнулся Кам. – но раз уж ты схалтурил при выполнении задачи, дам я тебе другую, посерьёзнее, чтобы ты точно знал, что пройдёшь весь путь Кама Оленных Людей от начала до конца..

– И что это будет за задание, Кам?

И я получил задание.

Но это уже совсем другая история.

Глава девятнадцатая

Закон

Я регулярно наталкивался в своем обучении на понятие

непреодолимой Высшей
Силы.

– Закон, – говорил Кам

– Разве его нельзя обойти?– спрашивал я.

– Нельзя, Няанга. – говорил Кам. – Не только ты, человек, но даже духи не властны над ЗАКОНОМ! Закон стоит над всем в этом мире.

– И что нет никакой лазейки, Шаман?

– Нету!

– Так не бывает, Кам. Ты же сам всегда учил, что нет безвыходных ситуаций.

– Бывает. Просто есть то, что Закон хочет от нас. И если мы делаем то, что Закон хочет от нас, Закон меняет свои установки насчет нас!

– А чего хочет от нас Закон?

– Веры в Него! Отказа от поклонения чему-либо и кому-либо, кроме Закона. Поклоняться человеку, духу, идее – против Закона. Совершенство на Пути – это то, чего желает от нас Закон.

– То есть, меняя себя, мы меняем отношение Закона к нам?

– Именно. А еще мы можем обращаться к Закону приемлемым для него обращением.

– А какое обращение к закону приемлемо? У него какое-то имя особое есть что ли?

– Не у «него», а у «Него»! Есть. Но не Имя, а множество

Имен. К каждому Имени – обращаться по своему поводу.
Только мелочами Закон загружать нельзя.

- А как надо меняться, чтобы это было угодно Закону?
- Этому нужно долго и серьезно учиться.
- Научишь, Кам?
- Попробую. А получится или нет – не от меня зависит.
- От меня?
- И от тебя и от Нее. От Воли Закона!

Глава двадцатая

Отъезд

В один из дней Кам сказал:

- Уезжай.
- Почему, Кам?
- Ты взял столько, сколько можешь унести, Няанга. Твои Духи с тобой. Теперь ты должен вернуться в свой мир. И начать менять его. Ты многое потеряешь, многое забудешь, но потом я позову тебя и ты вернёшься.
- Почему так, Кам?
- Такова Высшая Воля. Над которой не властны ни ты, ни я, ни даже Духи.
- А могу я не уезжать, Кам?
- Нет, не можешь. Так надо. Только не забывай мою науку. И Духов своих не забывай.
- Как скажешь, Кам. Когда я смогу вернуться?

– Я сам тебя позову.

– Как ты меня позовешь?

– Ты услышишь мой зов. А теперь собирайся – и в Путь, Няанга. Тебя ждут новые приключения. Ты дашь мне с собой своих волшебных грибов, Кам?

– Нет. В твоём мире они бесполезны. И даже вредны. Но-си Зеркало, вспоминай наши практики, и постарайся не потерять то, что обрёл.

– До свидания, Кам!

– До свидания, Няанга. Скоро увидимся. Для таких как мы десять лет, как миг...

Глава двадцать первая

Возвращение

Когда Кам приснился мне третий раз подряд, и настойчиво потребовал, чтобы, бросив все дела и заботы, я ехал к нему. Я решил, что, наверное, пора.

Отменив на три месяца тренинги, собрался, взял билет на ближайший рейс до Хатанги и отправился в путь.

Добравшись до поселка Геологический, где реально даже медведь не прокурор, и обменяв теплющие канадские спальные, спички охотника и острейшие финские ножи на карабин да цинку патронов, я отправился в Вечный Лес.

Сутки в пути, пройдено около трети, мне приснился чудесный сон. Надо заметить, что на второй день пребывания

в Лесу все чувства обостряются беспредельно. И явился мне во сне Кам. Будто проснулся я, а он надо мной склонился.

– Спишь, придурок? – поинтересовался Кам – Спишь. А не всегда сон полезен, не всегда.

– А когда не полезен?

– А не полезен, когда тебя убить хотят, вот тогда не полезен.

– Меня хотят убить? – переспросил Влад. – А кто и зачем?

– Да. Тебя намереваются убить. Кто – сам поймешь, а зачем – догадаешься. Все, хватит болтать! Просыпайся! Враг уже близко...

Мгновенно проснувшись, я уловил слабый шорох и движение. В полусне всплыли армейские навыки и уроки Кама, и я почувствовал двух человек. Один совсем близко – метров пятнадцать, второй с другой стороны и чуть подальше. Хорошо, я никогда спальник не застегивал и с карабином спал под рукой.

Мгновенно вскочив, направил карабин сначала на одного, потом на другого.

– Стоять! Руки на виду держать. Медленно перейти и встать рядом друг с другом.

– Да слышь ты, братан, отпусти нас, а? – просипел один.

Зэки. Беглые. Худые. Хищные. Опасные, как змеи. Глаза у одного воспаленные, другой прихрамывает. Для таких одежда, ружье, нож, спички, чай – сокровища. И за них убьют, не поморщившись. Но, видно, почувствовали от меня готов-

ность их зачистить. До ближайшего представителя власти километров двести. Никто и не узнает ничего. И проблем не будет. Они, видимо поняли. И заскулили. Совсем, как псы.

Я решил поступить иначе. Они бы меня зачистили не колеблясь, но я же не они.

– Десять шагов назад! – скомандовал им. Зэки послушно отошли. – Так, парни, я сейчас вам оставлю здесь спички, сахар, соль, чай, тушенку. Удочку складную. С этим не пропадете. Но вздумаете идти за мной – убью обоих! Понятно?

– Сиженьый? – быстро спросил зэк постарше.

– Служивый. Все, через пять минут подойдете и заберете все, что оставлю вам.

Не упуская их из вида, свернул спальник, выложил то, что решил оставить, и пошел прочь.

– Спасибо, Братан! – услышал вслед.

– Наслаждайтесь, – пробурчал в ответ и подумал: «Спасибо, Кам!». Несколько раз проверяясь, прошагал весь день. Преследования не было. «А может быть, зря я их не зачистил?» – мелькнула мысль.

На второй ночлег решил остановиться в одном из необычных мест. Небольшой островок круглой формы среди «зеленого моря тайги». Кам называл такие места «странными». Не хорошими, не плохими, а просто странными...

Горел костерок, котелок с горячей кашей и термос с свежесваренным чаем – отличный ужин. Сидя у костра, задумался о чем-то вечном. Вдруг из леса вышел человек и шаг-

нув к костру уселся напротив меня. Не было ни страха, ни чувства опасности. Я не вскочил, не схватился за ствол, а почему то сказал.

– Здравствуй.

– Здравствуй.

– Есть будешь?

– Нет, но чайку глотну за компанию.

СТРАННЫЙ ЭТО БЫЛ ЧЕЛОВЕК. Очень странный. Лес обостряет восприятие. Человеческие шаги в лесу слышны на третий день пребывания в лесу метров за сто пятьдесят. Этот же вышел из высокого кустарника метрах в пяти от меня. Странный это был человек. Куртка «Аляска» дорогая, новая. И БЕЗ ЕДИНОГО ПЯТНЫШКА! Как будто только из магазина. Как будто не шагал он по лесу. Ботинки «Коламбия» – дорогие и очень хорошие. И тоже без единого пятнышка. И шикарный карабин «Браунинг» с цейсовской оптикой.

Примерно моего роста. Черноволосый, светлоглазый, широкоплечий. Потом он достал плоскую фляжку и спросил Влада: «Хлебнешь?»

– Алкоголь не потребляю.

– Это не алкоголь. Травяной отвар. – Мужчина отхлебнул из фляжки и передал ее мне Приятный горьковато-сладкий вкус.

И ТУТ МОЗГ ВЗОРВАЛСЯ!

Что-то произошло. Мужчина что-то говорил, но ЧТО????!!! Я что-то отвечал ему. Мы о чем-то спорили, но о

чем?! Ни одного фрагмента речи не осталось в моей памяти. Ни одного! Лишь в конце мужчина сказал: «Ну, ладно, время придет...» – сделал три шага и исчез. А я уснул, как ни в чем не бывало...

Утром я снова зашагал к Каму.

За пару часов до стойбища меня встретил Кам.

– Мир тебе.

– И тебе мир.

– Какими судьбами?

– Тебя встречать!

– А откуда знал, что иду?

– Я же тебя позвал во сне, и ты пообещал, что приедешь.

– А не боишься разминуться?

– Лес не город, тут не разминешься! – засмеялся Кам. И начал рассказывать про русско-японскую войну 1905 года. Так, как очевидец.

Я, в свою очередь, рассказал ему о странной встрече.

– Дух, – уверенно сказал Кам. Из Верхнего Мира.

– А мы туда не ходили?

– А кто ж нас туда пустит?

– А почему он был одет в «Аляску» с «Коламбией» и карабином «Брауниг?»

– Если бы он пришел ко мне, он пришел бы в одежде из оленьей кожи и с луком из клееных костяных пластин. А к тебе – в таком виде.

– А почему я не помню разговора?

– А незачем тебе!

– Ты меня спас?

– Ты сам себя спас.

– Но ты пришел ко мне во сне и разбудил, когда была опасность, так?

– С зеками?– засмеялся Кама.

– Круто! А ты меня зачем позвал?

– А нужен ты мне для одного дела.

НО ЭТО УЖЕ СОВСЕМ ДРУГАЯ ИСТОРИЯ...

Глава двадцать вторая

Потеря

Что-то произошло. Что-то необъяснимое. Что-то очень странное и страшное. Мои знания и навыки, полученные от Кама вдруг перестали быть моими.

2003-й год стал каким-то странным образом разрушительным для моих знаний, умений и навыков, полученных от Кама. Вот так, в одночасье рухнуло все. Все знания, все умения и навыки вдруг перестали быть моими.

Это была трагедия, которую я сам даже близко не мог оценить и даже осознать.

И на долгие семнадцать лет я потерял контакт с Миром Духов, с наследием Кама, с самим собой – Камом Оленных Людей. Учеником самого Урпиула.

Что произошло?

Откуда пришла неведомая Сила, обрубившая мою связь с Миром Истинной Жизни и Истинных Знаний?

Что это за могущественная Неведомая Сила, оказавшаяся сильнее меня, моего Кама, моих Духов?

У меня нет ответов на эти вопросы. И нет понимания, как это могло произойти. Я ведь не просто эзотерик, копающийся в древних тайных знаниях.

Я – настоящий, истинный Кам Оленных Людей! У меня два моих Духа!

Точнее – ДВЕ:)))

Кто посмел?!

Кто смог?!

Что за невероятная неведомая Сила лишила меня того, что я уже считал своим? У меня не было ответов на эти вопросы.

Я прожил семнадцать лет без связи с Миром Духов.

Но, самое странное, я почему-то считал это нормальным. Мистика какая-то....

Но прошли годы – и начали роиться в душе какие-то смутные стремления.

Я начал изучать культуру малых народов России. Изучать шаманизм, шаманство, шамановедение. И вот – свершилось! В мою жизнь пришли люди, которые необратимо изменили ее ход, вернув меня на ту дорогу, с которой я по неведомым причинам, повинуюсь Неведомой Силе, когда-то сошел....

Глава двадцать третья

Второе возвращение

Это был один из самых удивительных дней моей жизни.

Наверное, за последние 17 лет ничего подобного со мной не случилось. С времён второго возвращения от Кама в 2002-м году.

Но начну немного издалека.

Полгода назад судьба занесла меня на День Камчатки в Этнографический Музей. Меня интересовал Мир Духов в представлении Северных Народов. Все, что касается Мира Духов, людей, говорящих с Духами, все, что составляет Мир Неведомого, всегда было необыкновенно интересно для меня еще с далекой юности. Там, в Этнографическом Музее познакомился с интереснейшей персоной – Анной, родом с Северной Камчатки, из народа Юкагиров.

Через пару дней, встретившись с ней в этническом кафе бурятской кухни Booz-a-goом, я завел разговор о Мире Духов, о шаманах, о псевдошаманах, выдающих друг другу сертификаты, присваивающих звания и ступени.

Вспомнил, что у Кама никакого диплома и сертификата, подтверждающего, что он шаман не было, но со всей тундры и со всех окрестных лесов за тысячи километров шли к нему люди. Эвенки, ненцы, нганасаны, долганы, сахаляры.

Кам лечил, помогал, корректировал. Никогда не брал денег: «А что мне тут в лесу или тундре с ними делать?».

Охотно принимал еду, одежду из оленьих шкур, ножи, все, что необходимо в обиходе кочевой жизни оленевода. Если ему хотели оставить деньги, он, смеясь, говорил: "В тот мешок положи:)))". В мешке лежали деньги. Он никогда их не считал, и не устанавливал прайсы. Разговор с Анной был интересным.

Мы говорили об истории Камчатки, о юкагирах, коряках, нанайцах, нивхах, о касатках, волках, о бурых и белых медведях. О том, что нет ни одного подтвержденного случая нападения касатки на человека. Но, когда речь зашла о путешествиях сознания, о Мире Духов, Анна сказала, что тут она очень сильна, и рассказала о необыкновенной женщине, которую зовут Алла. Она этнограф, кандидат наук, специалист по культурам народов Дальнего Востока.

– Она многое знает, но ещё больше умеет. Ты явно человек, связанный со Знаниями, вам с ней будет интересно общаться. Я написала ей о тебе, она ответила: "Дай ему мой номер, пусть позвонит».

Я записал номер, который мне дала Анна. Заглянул в WhatsApp, на аватаре вместо лица красовался шаманский бубен.

Попрощавшись с Анной, я хотел сразу же позвонить Алле, но что-то меня удержало. Полгода я каждый день собирался позвонить, и каждый раз меня что-то удерживало. Я вспоминал бубен, варган, все, что когда-то изучал с Камом, и ощущал, что я все ближе и ближе к разгадке чего-то необы-

чайно важного для меня.

И вот в один из дней я как-то неожиданно для самого себя набрал номер Аллы.

– Да, я слушаю Вас, – прозвучал в трубке мягкий низкий женский голос.

– Здравствуйте, Алла, я -Вадим Шлахтер, психолог.

– Здравствуйте, Вадим.

– Алла, меня интересует многое из того, что изучаете и практикуете Вы.

– Да. А разве Вы не изучаете и не практикуете то же самое?

– Стараюсь восстановить утерянные знания. Можем мы с Вами увидеться?

– Можем.

– Когда Вам было бы удобно?

– Сейчас. У Вас до вечера никаких дел особых нет, так что приезжайте прямо к нам в Институт Этнографии. На вахте Вас пропустят, поднимайтесь на третий этаж, на кафедру Традиционных Культур Дальнего Востока. Я тоже минут через тридцать освобожусь.

– До встречи, Алла.

– До встречи, Вадим.

Странно, навигатор показал 28 минут до Института Этнографии. "Круто, она либо заглянула в будущее, либо просто как-то догадалась, где я нахожусь".

Через тридцать минут, пройдя вахту, я поднялся на тре-

тий этаж. Вошёл в кабинет.

Кабинет поражал воображение. Национальные одежды народов Дальнего Востока, копья, луки, бубны, ножи, утварь. Картины.

За столом сидела женщина и что-то читала. Пока я обегал взглядом кабинет, она внимательно рассматривала меня. Я ощущал на себе изучающий взгляд.

– Здравствуйте, Алла.

– Здравствуйте, Вадим.

Женщина вышла из-за стола. Невысокая, плотная, с красивым выразительным лицом, выраженные восточные черты. Необычный цвет кожи, очень смуглый, резкие черты. Она была больше похожа на индианку со старых фотографий и картин, изображающих американских индейцев... Примерно ровесница, плюс-минус пара лет.

И потек неторопливый разговор двух учёных, психолога, интересующегося этнографией и этнографа, знакомого с психологией. Я расспрашивал о её Роде, о Духах Предков, о Духах Местности и Духах Стихий.

Алла рассказала, что была воспитана Духами. Трёх лет от роду она уходила в тундру и скиталась там по несколько дней.

Её всегда сопровождали животные, которые охраняли её. Рассказала о научной работе, об этнографии и антропологии.

Я поделился с ней своим опытом жизни в чуме Кама и

ученичеством в Шаманстве. Потом рассказал, как потерял связь с Миром Духов. Как бы сам себе задал риторический вопрос: "Кто бы мог лишить меня этих способностей. Чья злая воля? Человека или Духа?"

– Нет, – уверенно сказала Алла, – человеку такой фокус не под силу, даже очень сильному шаману. А Дух, нет, он тебя не бросил, он сам пытается пробиться к тебе.

Некоторое время я размышлял над её словами, затем вдруг понял, что никто, кроме меня самого, ведомого враждебной мне волей, которой я почему-то доверился, сделать этого не смог. Слегка затянувшееся молчание прервала Алла.

– Хорошо, – неожиданно сказала она, – поехали.

– Поехали, – согласился я, не спрашивая куда и зачем.

– Ты на какой машине, высокой, низкой?

– Сузуки Джимни.

– Отлично, то, что надо. Легко проедем.

Мы доехали до одной из дальних станций метро, заехали во двор.

Алла вышла из Джиммика, щелкнула сигналкой, мигнули огоньки на Мерседесе, Алла открыла дверь, что-то достала из него и вернулась в Джиммик.

– Поехали. Забей в навигатор название. – Алла продиктовала название СНТ. Навигатор сразу же проложил маршрут.

– Два часа! Неблизко.

В дороге вели неторопливые беседы. О Камчатке, о гейзе-

рах, о родах, о предках. Но ни слова о шаманах, шаманстве и шаманизме.

За неспешной беседой проехали весь маршрут. Калитка не запиралась.

На мой вопрос "Почему?" Алла засмеялась и сказала:

– А тут все вокруг знают, что я – шаманка, никто не рискнет сунуться.

Поздоровавшись с Домом, Алла вставила ключ в дверной замок, но повернуть так и не смогла. Примерз.

Мы съездили в хозяйственный магазин, купили размораживатель замков и вернулись к Дому.

– Дом, не балуйся,пусти нас, пожалуйста, – попросила Алла.

Я залил размораживатель в замок, подождал пару минут, снова вставил ключ. Он легко провернулся и, ву а ля, дверь открылась.

В доме пахло сухими травами, свежим деревом, немного дымом.

После короткой экскурсии Алла заварила чай, мы пили чай с вареньем, вишнёвое варенье с косточками.

– Нужен огонь, – сказала Алла, кивнув на камин.

Я разрубил одно полено для камина, настругал щепы, срезал бересты. Через минуту в камине весело запыхал огонь.

Алла поднялась наверх и спустилась с двумя бубнами и двумя колотушками. Алла, держа бубны в руках, смотрела в огонь. Огни камина отражались в чёрных глазах Аллы.

– Становись тут, закрой глаза. Закружится голова или станет плохо-плохо, просто садись на пол, хорошо?

Я молча кивнул. Встал посередине комнаты, Алла начала бить в бубен. Она двигалась вокруг меня по часовой стрелке, по ходу Солнца. Бубен то звучал у ног, то над головой.

Я ощутил, как тело начало вздрагивать в такт ударам бубна. И осознал себя одновременно себя стоящим посреди комнаты и посреди огромного бескрайнего поля цветов.

И Я побежал припрыжку по этому полю. Я подпрыгивал все выше и выше, меня наполняли радость и ликование. И одновременно я стоял посреди комнаты, подрагивая в такт ударам бубна. Это было странное, необыкновенно сильное и необыкновенно волнующее ощущение. Я взмывал в небо с каждым прыжком все выше и выше.

Но каким-то образом даже не приминая цветы, как будто я отталкивался не от Земли а от какой-то невидимой опоры над цветами. И вот последний толчок в небо – и, прогнувшись в спине, взлетаю вверх.

Я лечу над полем с цветами, оно заканчивается и я уже над водой. В воде плещутся касатки. Выныривают из воды, и машут мне хвостами.

Я смеюсь, пролетая над ними, Машу им рукой, они это видят и ещё веселее выныривают, и машут хвостами. Я перелетаю водную преграду и приземляюсь, на покрытую низенькой мягкой и упругой травой, равнину. И вновь длинными прыжками в несколько десятков метров мчусь над ней,

смеясь от радости.

А в следующий момент мир вокруг расплылся, а когда сконцентрировался вновь, я увидел себя в огромном чуме, только с членом размером в метр и толщиной в ногу.

Две смеющихся раскосых девушки маленького роста держали его с двух сторон и смеялись. Я подумал, почему-то о том, как Я теперь буду ходить с таким "инструментом". Почему-то я подумал об этом не с ужасом, а со смехом. А девушки, смеясь, держали его с двух сторон на руках и хихикали.

Бубен за моей головой ударил последний раз, видения рассеялись, Я провёл ладонями по лицу, открыл глаза.

Алла сидела в кресле напротив меня метрах в пяти. Кто же тогда бил в бубен позади меня?

Я подошел к столу и сел сбоку от Аллы. В глазах её мерцали отблески огня камина. Я повернул голову.

Огня в камине не было – тлели угли. Но отблески огня ещё светились в глазах Аллы.

– Как себя чувствуешь? Голова не кружится?

– Нет, все отлично. Очень радостные видения.

И я рассказал Алле о своих видениях. Алла одобрительно улыбалась и кивала моему рассказу.

– Отлично! Ты очень сильный. Все еще лучше, чем я думала. Ну, что поедем?

– Да, поехали.

Мы сели в машину, Я завел двигатель и спросил:

– А почему ты не практикуешь активно? Ты же реально творишь чудеса. Ты же и лечить можешь и управлять поведением, сто процентов.

– Не хочу, Вадим. Кому надо, тот знает и найдет. Я, если работаю, то только для своих и только по рекомендации.

– А я для тебя свой или рекомендованный?

– Свой, конечно свой!

Мы ехали молча. Почему-то обратный путь оказался гораздо быстрее.

– Запомни, Вадим, – сказала Алла, – ты только наполовину человек. А наполовину Дух Иного Мира. Никто не сможет тебя убить или причинить тебе сколько-нибудь серьезное зло. Твои Духи сильны. И они всегда возле тебя. Тебя как будто обмазали глиной, глина высохла и окаменела. Я заставила тебя шевелиться, глина потрескалась и стала осыпаться. Но это только начало. Увидимся через неделю.

Мы обнялись на прощанье, и я поехал домой.

Один из самых удивительных дней моей жизни подошел к концу...

Глава двадцать четвертая

Я становлюсь собой

Через 13 дней я получил сообщение от Аллы:

"Как у тебя с завтрашним днем? Готов продолжить? "

Я немедленно напечатал:

"Да, конечно, во сколько и где быть? "

"10.30 на Нарвской. Поедем за город. Бубен свой возьми. "

"Буду. До завтра! "

Когда в 10.30 я подъехал к Нарвской, Алла была уже там.

– Вадим, поедем на моей машине, – сказала она.

Я запарковал свой Джиммик и пересел в мерседес Аллы.

Мы заехали в пару мест за разными вещами, потом в булочную, откуда Алла принесла чёрный ржаной хлеб с орехами и сухофруктами.

И вот мы едем уже знакомым мне маршрутом, только за рулем Алла. Та же дорога, тот же дом, то же приветствие Маленькому Народцу. Только теперь я пришёл со своим Бубном. Разжег камин. Алла поставила оба своих Ярара возле камина. Мой бубен рядом и чуть в стороне.

– Можно? – спросила Алла, указав на мой Бубен.

– Тебе – можно, – говорю.

Алла аккуратно провела рукой по Бубну.

– Оленья кожа, – сказала она, – Бубен оленных Людей. Хороший Бубен. Я чувствую его Дух. Смотри, сначала я поработаю малым яраром. Это телесные опции, затем большим – это твоя связь с тонким миром. Ну, начнем?

Я встаю посреди комнаты и закрываю глаза. Машинально отметил время 13.13. Алла начала бить в Бубен. Двигается по часовой стрелке вокруг меня. Звук Бубна то возле коленей, то над головой. То спереди, то сзади.

Там, где удар Бубна, в теле сильная дрожь. И тело само

тянется к звучащему Ярару. То голова, то грудь, то живот, то спина. В теле как будто сворачиваются вихри. Странное, ни с чем несравнимое ощущение. Возникает желание расвернуть самого себя и выбраться из своего тела. Тело – это не я. Тело – это тушка, которую мне зачем-то нужно тащить на себе:)))

И вдруг звучание Ярара меняется. Звук совершенно другой и ощущение мгновенно меняется. И начинаются видения.

Я стою на леднике. Внизу, метрах в десяти темная вода. Из неё выныривают две головы моржей. Я понимаю, что это самки.

Две моржихи. Они выпрыгивают из воды. И втыкаются клыками в лёд. Пытаются взобраться наверх. Соскальзывают.

Я смеюсь и спрыгиваю вниз. Отталкиваюсь ото льда и ныряю в воду.

Мне почему-то совсем не холодно. Моржихи с двух сторон подплывают ко мне. Я хватаю каждую из них рукой за клык и мы стремительно несемся под водой, изредка выныривая глотнуть воздуха. И вот мы на всей скорости вылетаем на огромную плоскую льдину, краем уходящую под воду. Мы вылетаем на льдину прямо из воды. Мы лежим на льдине – я между ними. Ощущаю их мягкие упругие бока.

И вдруг что-то поменялось в воздухе. Как будто завибрировала первая струна гитары. Воздух сгустился и стал тяжелым и наполненным страхом. Даже не страхом, а какой-то

гнетущей угрозой.

Подняв голову, вижу перед собой огромного Моржа. Раза в два больше моих подруг. Он злобно ревет. Я встаю. Полу-согнув руки и ноги стою напротив. Понимаю, что это мой враг, что он огромен и силен.

И очень опасен.

Но, также понимаю, что я тоже необыкновенно силен. И этот гигант опасается меня еще больше, чем я его.

Я начинаю петь. Горловое пение.

Понимаю, что я стою в комнате, молча, и в то же время я на льдине. Вибрация горлового пения.

Таким пением я когда-то оживлял Толи – шаманское зеркало. Однажды я запел так в машине. Реально запел. И треснуло лобовое стекло.

А тут мое пение заставило гиганта-моржа отступить.

Я шагнул ему на встречу – и он спрыгнул с льдины в воду. Я засмеялся и мне вторил женский смех обеих моржих:))). Я повернулся к ним и побежал.

Поравнявшись, перепрыгнул через них, они устремились за мной.

Мы играли в какую-то странную игру: они гонялись за мной, пытаясь прижать меня друг к другу, или к льдине, я смеясь ускользал, отталкивая их, и пока в какой-то момент они не догнали меня и не повалили на льдину, навалившись вдвоем. Было тяжело, но в то же время весело. Я опять выскользнул из-под них и остановился смеясь.

Так, смеясь, я открыл глаза, поняв, что удары Ярара прекратились, а Алла сидит в кресле напротив и внимательно наблюдает за мной.

На часах было 15:15. То есть странствие продолжалось два часа и две минуты...

– Ну, что, прогнал его? – спрашивает Алла.

– Кого Его? – спрашиваю я.

– Его, Злого Духа. А уж, в каком виде он тебе предстал – понятия не имею.

Я рассказал Алле свои ощущения и свои видения.

– Это Чукотские Образы Духов, – уверенно сказала Алла.

– Не факт, моржи встречаются и в море Лаптевых, но, вообще, по колориту похоже.

– А ты не обратил внимание, на этом Морже, которого ты прогнал, были какие-нибудь рисунки?

– Были, – уверенно ответил я, вспоминая. – да, были. И описал, какие именно. Алла растолковала мне смысл рисунков. И от этого мне стало совсем не по себе.

Немного отдохнув, мы отправились в обратный путь.

Алла рассказывала что-то безумно интересное, но я перестал воспринимать. Заплетающимся языком я произнес:

– Алла, я отключусь ненадолго, меня что-то прямо совсем рубит...

– Да, конечно, спи.

По голосу я понял, что Алла улыбается, но мозг уже отключился. Проснулся я мгновенно, когда мы уже подъезжа-

ли к Нарвской. Сна ни в одном глазу, весь киплю от избытка энергии и сил.

– Ну, вот ты и проснулся, Вадим, – сказала Алла. – теперь ещё небольшое усилие и ты тот, кто ты есть. Аз есмь, как говорили твои предки, – она улыбнулась.

Мои предки говорили: "Wenn du Frieden willst, bereite dich auf den Krieg vor."

– Ах, да, точно, – засмеялась Алла.

Мы попрощались, договорившись снова увидеться через три дня...

Ещё один удивительный день, полный удивительных переживаний и событий подошёл к концу.

Глава двадцать пятая, и последняя Новые горизонты. Я вернулся к себе

Я вновь начал активные практики.

Бубен, варган, я вновь вернул связь с моими Духами. Теперь я ощущал их присутствие постоянно.

Началась новая жизнь.

Я снова помолодел лет на десять, снова превратившись в того себя, которого знал до 2003-го года.

Люди, с которыми я столкнулся после 2003-го года, меня таким не знали.

Теперь я с надеждой засыпаю, я желаю увидеть во сне Кама и жду, что он снова позовет меня.

Зова нет

Но я его жду.

Кам позовет меня.

Или меня поведут мои Духи. Так и будет, я знаю.

Вместо послесловия

Когда я закончил работу над книгой, я осознал, что все, что я изложил в этой книге лишь бледная тень того, что я на самом деле хотел донести до читателя.

Но почему-то, мне не удавалось написать то, что я хотел написать.

Как будто чья-то рука блокирует написание истинных техник и технологий.

Может быть, просто не время?

Может быть, я изложу это в следующих книгах?

Ведь не случайно я назвал ее «Иные Пути», а не Иной Путь. Значит, будет продолжение.

Непременно будет.

Об авторе

Шлахтер Вадим Вадимович – кандидат психологических наук; автор 17 изданных и 10 неизданных книг. 3 книги автора были под судом на предмет внесения в федеральный список запрещенной литературы. По двум книгам проводилась доследственная проверка на предмет экстремизма.

Автор самый демонизированный и мифонизированный писатель, психолог и тренер Рунета. Многие считают автора создателем нового направления психологии, а именно – прикладного ницшеанства.

Автор считает своими учителями, наставниками, менторами:

Раввина Хаима Толочинского;

Шейха Адылбека Каландарова;

Шамана Урпиула Чори;

Профессора ДПН Геннадия Дмитриевича Горбунова;

Профессора ДПН [Игоря Павловича Волкова].